

МАРГАРИТА АРДО

НЕЗАЧЁТ

ПО ЗЛОДЕЯМ

АКАДЕМИЯ ВОЛШЕБСТВА

Маргарита Ардо
Академия волшебства.
Незачет по злодеям
Серия «Академия волшебства»

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Можно ли верить злодею? Стоит ли верить ректору? Можно ли довериться королю? Чего стоит настоящая дружба? Или в Академии Волшебства лучше полагаться только на драконов, — с ними и договориться куда проще. Впрочем, мне так только казалось. Чем больше во мне магии, тем больше тех, кто хочет ею воспользоваться. И только тот, кто любит по-настоящему, сможет мне помочь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	38
Глава 5	51
Глава 6	63
Глава 7	79
Глава 8	90
Глава 9	98
Глава 10	107
Глава 11	123
Глава 12	134
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Маргарита Ардо

Академия волшебства.

Незачёт по злодеям

Глава 1

Коль скоро меня не убили сегодня, у меня были все шансы выполнить приказ ректора и всё-таки переехать в комнату номер триста тринадцать аккурат между ненавистницей и подругой. Но когда я добралась, наконец, до моей башни и встала на пороге комнаты, за спиной послышались шаги. На плечо легла жёсткая рука.

– Танатрея Стоули, вы арестованы, – прозвучал над ухом увесистый бас.

Ошеломлённая, я вскинула голову. Седовласый королевский дознаватель со шрамом через всю щёку, Гайтауэр Форси, пригвоздил меня взглядом.

«Арестована... Всё же» – мелькнуло в голове. Я окинула взором вещи своей комнаты. «Не жили, как люди, не начинай, лучше не будет», – говаривала Кэрри Сьон из приюта для девочек. Эх, а я только-только начала...

В одно мгновение до боли стало жаль красивых вещей, уютных занавесок и волшебного мира, к которому я успела

привыкнуть. Захотелось плакать. Всё-таки ты сильнее, когда у тебя отнять нечего. Но я выдохнула громко, с облегчением.

– Спасибо!

– Играть со мной не надо, Стоули, не выйдет! – рыкнул Форси.

– Я не играю, просто устала: меня то подставить пытаются, то проклясть, то убить. Тут ещё ректор велел переселяться, а я, честно говоря, ума не приложу, с чего начать... Теперь вот и не надо.

Форси то ли хмыкнул, то ли кашлянул в кулак.

– Весело живёте, Стоули.

– Да, не скучно.

– Переезд отменяется. С данной минуты вы будете находиться под домашним арестом. Здесь. Садитесь.

«Не карцер, уже хорошо», – подумала я и прошла к стулу, чувствуя, как меняется ощущение от собственной комнаты – только что это был кусочек моего мира, а теперь тюрьма... Как странно!

Я села с прямой спиной, сложила по ученически руки на коленях, вспомнив требования хозяйки приюта, мадам Тодлер, – тираны такое любят. Форси со скрежетом отодвинул второй стул. Сел размашисто, словно всё ему тут принадлежало, а мне захотелось, чтобы сломалась ножка, и дознаватель растянулся бы на деревянном полу с глупым лицом и шишкой на самом неприятном месте.

У двери встали два других дознавателя в такой же, как у

Форси, тёмной форме, явно рангом пониже. От взмаха их рук створки раскрытого окна захлопнулись, комнату окутал зеленоватый купол.

Блокируют магию, – поняла я. – К чему столько чести?

В висках появилась привычная ломота, к которой я научилась приспосабливаться в приюте. И меня вдруг осенило: неужели там «сёстры» тоже использовали магию, чтобы погасить нас?! Магия против магии? Как же это?.. Я растерялась на мгновение, но быстро собралась.

– В чём меня обвиняют?

– Как выяснилось, Стоули, вы не из Маллигана, а из враждебного королевства Данрадо.

– Это преступление?

– Преступление – выдавать себя не за того, кто вы есть.

– Я была и остаюсь Танатреей Каннингэм Стоули, восемнадцати лет отроду. Да, прежнее место жительства отличается от сказанного мной, но разве я давала присягу? Подписывала что-то? Подделывала?

– А кто предоставил в академию ваши документы?

– Полагаю, леди Элбери. В последний раз я видела жёлтый конверт со всеми моими данными у неё в руках, это было при поступлении в академию.

– Почему не поинтересовались?

– Меня не спрашивали.

– Теперь спрашиваю я. Как вы добрались сюда?

– По проходу через какие-то огненные проёмы, я не смо-

гу вам объяснить, я ещё слишком мало знаю о магии. Меня привела леди Элбери. Она не сказала?

– Она пока ничего не может сказать. В коме после нападения штогринов. – Форси сузил глаза и постучал твёрдыми пальцами по столешнице. – Итак, вы мало знаете о магии?

– Я учусь здесь меньше месяца. В Данрадо магия запрещена, вы, наверное, в курсе.

– В курсе.

Форси сверлил меня стальным взглядом. Затем подался вперёд с издевательской усмешкой на тонких губах.

– Но если вы такой уж неопытный маг, тогда объясните, Стоули, как вам удалось одолеть адских псов и выбраться из капсулы, если мне и моим сотрудникам, опытным магам с недюжинным даром, это было не под силу?

Я сглотнула, осознав на уровне инстинктов, что про живую тьму Элоиса рассказывать нельзя.

– Штогрины не настоящие, – неуверенно сказала я. – Они – иллюзия. Разве вы не знали?

– Забавно. Откуда узнали об этом вы?

– Мне сказал мистер Элоис, он меня спас в первый раз. По-моему, об этом уже все знают!

– Представьте, не все, – недобро усмехнулся Форси. – Он даже свою поделницу, леди Элбери, не уведомил.

– А-а, странно... – Я пыталась понять, где грани того, чтобы выглядеть наивной, но не показной душой, потому что стоит их преступить, и мне не поверят; а главное – до отча-

нения было страшно навредить тому, кто снова меня спас.

– И что вы делали с этими иллюзиями? – продолжал давать Форси.

– Представляла, что их нет. Отключала мысли с помощью задержки дыхания, как на уроках по концентрации...

– Вот так просто!

– Не очень просто, но почему-то получилось...

Форси ударил кулаком по столу и вскочил со стула, нависнув надо мной.

– В вашем табеле указано всего три занятия по концентрации! Три! И вы хотите сказать, что с успехом проделали то, на что способны, как минимум, старшекурсники?!

Я вжала голову в плечи, но взгляд не отвела, чувствуя, что злюсь. Мои кулаки сжались.

– А я не знаю, сколько надо уроков для результата! – выпалила я. – И, может, это всё от страха вышло! Потому что вариантов особо не было: или умри, или выживи! Да на меня эта ваша магия вдруг на голову свалилась вместе с драконами, академиями и остальной чертовщиной! Разбираюсь на бегу! Я что, по-вашему, умирать должна была? Виновата, что не умерла?! А я не хочу! Я жить хочу!

Форси посмотрел на меня, поджав губы.

– Она не лжёт, – сказал один из младших дознавателей, видимо, менталист.

– Вижу! – буркнул Форси.

В комнате повисла пауза. Я чувствовала себя под прище-

лом трёх пытливых пар глаз. Так себе ощущения... Поймали на крючок гнева? Ну и пусть, я правду говорю! Блокировка магии давила на голову. Даже тиктаклин не высовывался из домика, хотя на соседней башне пробило шесть. Кажется, я всё-таки веду свою линию, но не совсем туда.

– В концентрации нет ничего сложного, – пробормотала я. – Когда вы сидите долго в темноте, это единственное, что остаётся, – рассматривать чёрную точку в тёмной комнате. То же самое мы делали на занятиях здесь. Подумаешь, невидаль!

– И часто приходилось сидеть в темноте? – подал голос дознаватель-менталист.

– Часто.

– В Данрадо абсолютной темнотой наказывают злостных преступников, – сказал Форси.

– Или детей в приютах, – ответила я. – Не верите? Наведите справки, вам скажет кто угодно, если вырос в приюте для детей магов.

– Наведём, – кивнул Форси. – И заодно выясним по своим каналам, не получили ли вы задание от тайной службы вашего королевства.

– Хорошо, узнавайте. В чём я ещё виновата?

– Этого достаточно. Пока мы не убедимся в том, что вы не представляете угрозы для студентов международной академии, вы не выйдете за пределы этой комнаты. Диверсии, заговоры и подстрекательства здесь ни к чему.

Я посмотрела на дознавателя с удовлетворением.

– Хорошо. А когда вы узнаете, что я не лгу, меня выпустят?

– Посмотрим на результат. Выйти незаконно не пытайтесь.

Форси встал, с противным звуком отодвинув стул. Кажется, королевский дознаватель категорически мне не верил. Внутри меня всё изнывало от беспокойства, но не за себя. И я решилась спросить:

– Подскажите, а мистер Элоис, его арестовали на долгий срок?

Форси зыркнул на меня с пристрастием.

– Пожизненно. Отчего вас волнует его судьба?

Я робко пожала плечами.

– Он спас меня в первый раз от штогринов. И во второй. Причём не только меня, но и всех вас. Когда появились ваши люди, я уже не могла со штогринами ничего поделать, они размножились, и если бы не господин декан, мы бы все погибли...

Форси усмехнулся.

– Не стройте иллюзий, мисс Стоули. Вы вроде хорошо справлялись с одними из них. Мистер Элоис никого не спасал. Ему вообще наплевать на всё и всех, кроме собственных проектов.

– Но это не так! – Я вскинула на Форси возмущённые глаза.

– Так это, так. Спасение было просто расчётом. На самом деле, не удивлюсь, если он сам и создал этих штогринов, чтобы всегда иметь туз в рукаве.

– Но зачем?!

– Никогда раньше не встречали сумасшедших магов, одержимых идеей? – сощурился Форси.

– Н-нет...

– Да ладно! Одного такого вы уже встретили. И если вам померещилось что-то романтическое с его стороны, советую охладиться. В его записях относительно вас – сплошные математические расчёты и формулы. У одержимых энергией и силой чёрных магов нет ничего святого. Ради своих тёмных материй он связался с заговорщиками. И сегодня сдался властям и всех сдал, лишь бы продолжать эксперименты.

Форси замолчал, изучая меня едким взглядом, а я замерла, как испуганный воробей. Почему-то показалось, что сейчас из-под меня вылетел стул, и я зависла в секунде до падения.

– Имеете что-то добавить про Элоиса? – протяжно спросил Форси.

Внутри меня стало пусто и холодно, потому что вспомнился взгляд Вёлвинда перед нашим прощанием, жёсткие, наотмашь слова и то, что он сотворил, не каюсь. И я поняла, что Форси прав.

– Но я ничего о нём не знаю... – пробормотала я. – Совсем ничего.

– Она не лжёт, – вновь сказал менталист у входа.

И вдруг дверь содрогнулась под ударами кулаков, и слышался гневный голос Алви Вагнера.

– Откройте сейчас же! Я как ректор академии приказываю открыть! Немедленно!

Глава 2

Едва был снят блокирующий полог, Алви ворвался в комнату с видом возмущенным и спесивым. Чёрный костюм, трость в руке, золотые кудри зализаны гелем.

– Что тут происходит, Форси? – спросил он. – Я требую объяснений!

– Здесь проводятся следственные действия, – процедил Форси. – Ваше присутствие не обязательно, сэр.

– Моё присутствие обязательно, если в моей академии происходит ЧП, – ответил надменно Алви, мазнув по мне взглядом. – Я требую объяснить, почему об аресте Элоиса и новом покушении на Стоули я узнаю от демона-коменданта, а не от ваших людей!

– При всём уважении, сэр, это пока не ваша академия. Приказ не подписан.

– Приказ уже лежит на столе у Его Величества и будет подписан сегодня же, – парировал Алви. – И вы об этом прекрасно знаете. Теперь вернёмся к вопросу номер один: что тут происходит, Форси?

– Студентка Стоули помещена под домашний арест до выяснения обстоятельств. Она может быть опасна для общества.

– Каких ещё обстоятельств? – выпятил нижнюю губу Алви.

– Она – гражданка Данрадо, – жёстко ответил Форси.

– Тоже мне новость! Откуда ещё могла появиться подобная деревенщина без образования и малейших понятий о магии и воспитанности? – Алви зачем-то натянул на руку перчатку и прошёл к шкафу.

Я даже не обиделась на деревенщину, с волнением наблюдая за ним. Сейчас он развернётся, заглянет в приоткрытую третью полку шкафа и обнаружит сюртук Вёлвинда. Тогда мне точно не придётся говорить, что я о нём ничего не знаю.

– Вы были в курсе? – удивился королевский дознаватель.

– Разумеется. Стоули сама мне рассказала.

– Отчего же вы не потребовали внести изменения в документы?

– Оттого, что мне было интересно, что скажет её покровительница, когда всё вскроется, – отрезал Алви и быстро склонился к полу.

Потом разогнулся. Его пальцы, обтянутые белой перчаткой, сжимали обугленную тушку ворона.

– А это что такое? – язвительно глянул на меня Алви. – Неудачный рецепт? Воняет жутко. Напомни мне никогда не приглашать меня на ужин, Стоули. И к кухне столовой даже в виде наказания не допускать.

Я моргнула.

– Но это птица леди Элбери. Перед тем, как она толкнула меня в зеркало, и я упала в капсулу со штогринами, ворон содрал с меня амулет дракона и сгорел тут же... – Я переве-

ла глаза на пол. – Мой уголёк где-то здесь должен быть с порванной цепочкой...

Алви поискал глазами и мотнул головой в сторону окна.

– Подбери, Стоули, у меня нет планов быть сегодня поджаренным. Слишком много дел.

– Амулет без хозяина не обжигает, – вставил один из младших дознавателей. – К тому же, если у вас нет по отношению к нему злонамеренных целей.

Под наблюдением Форси я поторопилась сама подобрать уголёк с пола. Едва он коснулся ладони, по телу пронеслось приятное, будто родное тепло. А тонкая цепочка мгновенно срослась на месте разрыва. Я ахнула.

Форси приблизился ко мне и с пристрастием глянул на амулет. Затем достал из кармана кисет и перстень из тёмного металла с внушительным красным камнем. Сыпанул щепотку на кольцо, а затем подбросил с него порошок в воздух, пробормотав заклинание. Фиолетовая пыльца зависла над моей ладонью с подарком дракона, но не опустилась. Она полетела дальше, окружила ножки стула, на котором сидела леди Элбери, и поднялась над ним, будто повторяя её силуэт. Затем потянулась по воздуху к мёртвому ворону. Коснувшись его, вспыхнула и чёрной массой осыпалась на пол.

– Так, значит, – почесал подбородок Форси. – Выходит, действительно леди высший магистр баловалась чёрной магией.

– Заберите у меня эту гадость!

Алви поморщился, отстраняя от себя обгоревшую тушку на вытянутой руке. Форси шагнул к нему, чтобы рассмотреть то, что осталось от ворона.

– Вот что вам надо было искать, – заметил Алви, – а не скелеты в шкафу, которых нет.

Форси шагнул дальше и начал рассматривать зеркало на раскрытой дверце шкафа с особым тщанием. Я затаила дыхание.

Тем временем Алви продолжал:

– У Стоули могут быть только козы в голове, коверканье слов и дрянная манера попадать в неприятности. Кстати, тебе штогрины ничего не откусили, Стоули? – с притворным беспокойством в голосе поинтересовался он.

– Нет, – растерянно ответила я, продолжая следить за Форси.

– Ясно. Они уже в первый раз поняли, что искать нечего, – заявил Алви и развернулся к Форси, вручая ему ворона. – С этим разберитесь, до сих пор фонит дрянью. И заканчивайте дело с арестом. Стоули должна готовиться к показательным выступлениям на драконах с командой всадников перед королевской четой. Времени на подготовку осталось всего ничего. А она и без того способна опозорить нашу академию.

Форси сжал тушку птицы на мгновение, затем с отвращением передал её младшему дознавателю. Тот сунул улику в пакет из мешковины, и он с треском исчез в простран-

ственном кармане.

– Нет, так просто я не поверю, что Стоули не при чём. Она подчинила штогринов и сама выбралась из капсулы, – ответил Форси. – Я обязан разобраться, в чём тут дело.

– Она заклинательница, таких не было несколько сотен лет. Так что дар неизведанный и только устанавливающийся. Поэтому к ней приставлен куратор, и, заметьте, я лично стал её наставником, чтобы проследить, – ответил Алви. – Не ищите врагов в каждой встречной кухарке.

– Это моя обязанность, – парировал Форси. – Прошу, не мешайте делать мне мою работу.

– А вы не мешайте делать мне мою. Король уже в курсе о заклинательнице и жаждет видеть её выступление, когда прибудет сюда. Напомню, что король считает каждого заклинателя драконов богатством королевства и распорядился всячески способствовать их развитию и обучению на благо стране.

– А другим королевским указом велено защищать страну, и в частности академию, от диверсантов и шпионов.

Алви расхохотался, ткнув в меня пальцем.

– Стоули – шпионка? Ей для этого надо сначала встать в очередь за мозгом. Боже мой, Форси, меня давно так никто не смешил.

Мне привычно захотелось стукнуть Алви, хотя вроде бы он отстаивал мою свободу. Но разве нельзя это делать, не унижая? Или он так мстит за то, что я отказалась его це-

ловать? Хм...

– Смейтесь сколько угодно, – процедил Форси, – но я обязан проверить. И до конца проверки студентка Стоули будет находиться здесь. Под охраной.

Алви подкатил глаза.

– Вы из неё ещё святую мученицу сделайте. Студенты уже только о Стоули и болтают. А так ещё надумают, что она как-то связана с Элоисом... Вот этого репутации академии точно не нужно.

Я вытаращилась на Алви: он серьёзно? Но Форси был как кремень.

– Разбираться с авторитетами – ваша проблема, сэр Алви. Моё дело – арест и безопасность. С вороном разберусь. С нападением тоже, но домашний арест не отменю. Будет сидеть здесь, и точка.

Алви смерил его с ног до головы.

– Вам не к лицу упрямство, господин дознаватель. Но вижу, вы не уступите. Тогда делайте свои проверки быстро и арест не афишируйте.

Пока два властных господина мерились уровнем власти, блокирующий полог растворился совсем. В моей голове прояснилось. Из домика на стене осторожно высунул голову тиктаклин.

– А под домашним арестом кормить будут? – робко спросила я. – Кажется, ужин скоро. Очень хочется есть, господа.

– Это всё, что тебя волнует, Стоули? – глянул на ме-

ня, как на умственно отсталую Алви, затем перевёл взгляд на Форси, словно говоря: «А я предупреждал! Чего ещё вы ждали от деревенщины?»

– Ещё я б попросила книги из библиотеки. На время ареста, чтобы даром время не терять. Можно? – Я моргнула невинно.

– Можно, – буркнул Форси. – Пишите список. Питанием вас обеспечит мистер ректор.

– Нет уж, – мотнул головой Алви. – Вы придумали этот арест, вы и обеспечивайте. Вон у вас сколько орлов! Им явно нечем заняться: румянец во всю щеку, никакой бледности от недосыпа и лихорадочного блеска дедукции в глазах.

– Им есть чем заняться! – буркнул Форси. – Обеспечение жильём и питанием студентов – головная боль академии.

Алви подхватил Форси под локоть и сказал:

– Так и быть, три дня её покормим. А теперь об Элоисе. Я хочу знать всё, что произошло, из первых рук.

Я наострила уши. Но Форси заявил:

– Пять дней минимум. Об остальном не при ней. Во-первых, его настоящее имя... – И они исчезли из комнаты с блеском зеркального шара.

Младшие ищейки проверили всю комнату по периметру, объявили о том, что мне запрещено общаться с кем угодно, но хотя бы позволили раскрыть окно. Едва они заперли меня снаружи, я так и сделала. Свежесть весеннего вечера коснулась моих щёк.

Шумно вдохнув, я взялась за тряпку. Ещё сёстры в приюте нас учили: если вы, не дай Господь, столкнётесь где-нибудь с магией, вымойте всё тщательно и вылейте воду с молитвой. Как бы это ни смешно было делать в Академии волшебства, но запах палёной птицы с чёрной магией вдвесок мне совсем не нравился.

Влажной тряпкой я протёрла всё, что могла, посыпала обугленное пятно на полу солью и зажгла свечу на столе. И лишь тогда из домика на стене вылез тиктаклин, а за ним и геккончик, оба испуганные и явно уставшие.

– Милые мои, – кинулась я к ним. – Ну вот я опять могу доверять только вам! Вам, наверное, было ужасно плохо от блокировки магии, да? И от ведьмы Элбери, да?

– Ква, – ответил геккончик.

Тиктаклин почесал молоточком за ухом и вздохнул.

– Простите, миленькие. Надеюсь, такого больше не повторится! И у меня есть хорошие новости: в ближайшие дни я буду только с вами.

Мои маленькие приятели приободрились. Я перенесла их в ладонях на стол, разделила на три части последнее резервное печенье и налила воды: себе в чашку, геккончику в блюдце, тиктаклину в напёрсток. Малыши принялись жевать. Уютные!

Я подперла рукой щеку и задумалась. Итак, что мы имеем?

Леди Элбери в коме и под наблюдением, значит, новых

покушений на меня не будет; это хорошо. Троица старшекурсниц, которые мне вредили, наказана исправительными работами. Это тоже хорошо, но не думаю, что они на этом успокоятся. Это плохо.

Алви – новый ректор, и он меня терпеть не может, и, похоже, он мстительный. Это плохо. Но терпеть меня придётся, потому что в заклинательнице драконов заинтересован король. И это наверняка хорошо!

А Элоис... – моё сердце в который раз замерло при мысли о нём, – Вёлвинд под стражей, он чёрный маг, злодей, по вине которого в Данрадо начали уничтожать магов и, говорят, ему наплевать на всё, кроме магии, но... Я не знаю, как простить его, – он виноват в моих бедах! И не знаю, как не любить. Душа разрывается, и почему-то так сильно хочется видеть его! И хоть что-то ему сказать... Что? Я не знаю... Он снова меня спас, как бы это не выглядело. И советом, и делом. Вот только он заточён в бункере, и увидеть его мне вряд ли удастся.

А что если он в самом деле равнодушен ко мне? Губы погорячели, напоминая о его поцелуе. Голова закружилась.

Я отпила воды, задумчиво прошла к шкафу. Достала чёрный сюртук, который ещё пах им. Выставила перед собой на руках. Оставлять его у себя опасно, но расстаться с ним не было сил. Казалось, будто бы есть ещё какая-то надежда, пока рядом со мной хотя бы его запах.

Надо бы хорошенько спрятать сюртук, жаль, я не знаю,

как создавать пространственные карманы... Хотя постоите-ка! Может, что-то есть в учебнике по пространственной магии?

Я бросила сюртук на кровать, длинная пола коснулась ножки и почему-то издала глухой стук и не смялась в углу. Я замерла, а затем бросилась его ощупывать. В подкладке было что-то плотное. В волнении я взялась за ножнички.

Что ещё за секреты ты приготовил для меня, Вёлвинд?

Глава 3

Аккуратно вспоров подкладку сюртука, я сунула внутрь руку и извлекла под свет лампы тонкую прямоугольную книжицу в красной кожаной обложке размером не больше моей ладони. Не сдерживая трепет, я открыла её.

Недоумению моему не было предела: книжица была пуста. Ни строчки, ни надписи, сделанной рукой. Мои пальцы листали немногочисленные желтоватые страницы зря.

– Что же это?! – возмущённым шёпотом я спросила у геккончика. – Так тщательно прятать записную книжку, чтобы просто под рукой была – рецепт снадобья записать?!

– Ква! – ответило чудо с глазами-бусинами и подставило бочок под тепло лампы.

Я закусила губу. И вдруг вспомнила, что читала в детстве однажды, как писали секретные записки молоком. Я придвинула свечу и, развернув книжицу, осторожно пронесла над пламенем страницу. Ничего не проступило. Другую... Ноль результата. Третью, четвёртую, пятую! То же самое! Шестую я чуть не подпалила, разозлившись, но тоже безрезультатно.

Я вскочила и топнула ногой, бросила книжицу на стол в сердцах.

– Вёлвинд, чёрт тебя разбери, да что же ты... – и тут же осеклась, остановившись посреди комнаты.

Похоже, мне и вправду пора в очередь за мозгом. Вёлвинд кто? Гений, заговорщик, учёный, а прежде всего маг! Просто тайная записная книжка для него была бы слишком обычной. Но как может быть банальным тот, кто развлекается с живой тьмой и строит порталы, которые не раскусить местным знатокам? А они его точно не раскусили! Иначе не согласились бы на условия злостного преступника, отправили бы сразу в тюрьму! Нет, они просто не знали, что делать со всем, что он оставил в бункере.

– Да! – сказала я громким шёпотом, тыкая пальцем в красную обложку. – Страницы заколдованы!

– Ква! – сказал геккон.

– Ква-то ква, но как теперь расшифровать? Мерзкое колдунство, и почему я в самом деле не смыслю ничего в магии?!

За дверью раздались шаги. Одновременно со скрипом петель я плюхнулась на кровать прямо на сюртук Вёлвинда, расправив юбки и сунув под себя блокнот.

Зелёный гоблин внёс корзину и практически уронил её на пол.

– Ужин, – прорычал большеухий монстр и захлопнул дверь.

Я прислушалась к удаляющимся шагам. Когда всё стихло, подскочила и, запихнув без всякого почтения сюртук под подушку, бросилась обратно к столу.

От луча магии из моей ладони обложка слегка покороби-

лась. Записи не проявились. Я принялась листать, как сумасшедшая, учебники, но там было о мистических существах, аурах, энергии, природе вещей и пространств, но ничего о таинственных письменах. Богадельня какая-то, а не Академия волшебства! Кто так учит?!

Я решила попробовать заклинания на предметы неживой природы. Максимум, чего мне удалось достичь, – записная книжка сдвинулась на миллиметр со своего места, хотя, может, дело было в моём луче, которым я продолжала подсвечивать. Я пробовала разные заклинания по несколько раз. Все зря. Наконец, я устала. Веки слипались, язык распух от ненужных заклинаний, тело стало вялым.

Но просто отключиться я себе не позволила. Перед тем, как лечь спать, развернула и ощупала каждый сантиметр сюртука Вёлвинда изнутри и снаружи. Ничего больше не обнаружив, я аккуратно сложила вещь и завернула её в пару ночных сорочек.

«И они тоже его подарок», – напомнил мне внутренний голос. А я покраснела, думая, как он, мужчина, мог выбирать мне все эти наряды, особенно... бельё. С чего бы бессердечный учёный стал это делать?..

Но сил моих на рассуждения больше не было. Засунув блокнот под подушку, я рухнула на неё и мгновенно провалилась в сон.

Посреди ночи меня будто что-то толкнуло. Я приоткрыла глаза. В глубокой сонной темноте из-под моей подушки ис-

ходил золотистый свет. Я подскочила и резко убрала её. Изнутри красная книжица мерцала.

– Вёлвинд! – громким шёпотом воскликнула я и распахнула блокнот.

На будто свечой освещённых страницах проявились алые буквы. Казалось, их писал кто-то прямо на моих глазах:

«Зачем зовёшь меня? Мы договорились, что ты меня ненавидишь».

Я бросилась к столу, сломя голову, и вернулась с самопишущим пером на кровать, к волшебному блокноту. Он продолжал мерцать. Я написала ниже красной строчки:

– А зачем ты оставил мне этот блокнот? И живу тьму? Не говори, что случайно.

– Тебе могла понадобиться помощь. Я по-прежнему отвечаю за тебя.

– Ты под арестом!

– Не важно.

– Значит, ты можешь выбраться?

– Речь не обо мне.

– Но ты... можешь?

– Как самочувствие после нападения? Ты в порядке?

– Да, только устала. А потом я обнаружила твой блокнот и никак не могла найти способ, чтобы понять, что в нём. Я решила, что он заколдован!

– Он заколдован. Никто кроме тебя ничего здесь не прочитает.

– *Даже маг?*

– *Даже маг.*

Я закусила кончик пера. Эмоции зашкаливали. Голова шла кругом, столько мыслей, вопросов роились в ней. Возмущённый внутренний голос заявлял: «Не верь ему! Он колдун. Он виноват во всём, что с тобой случилось! Сейчас были бы живы мама и папа, если б он не сделал того, что сделал». Другой голос предупреждал: «Это опасно. Тебе же говорили, что у него к тебе чисто научный интерес, и одержим он не тобой, а проектами. Попадёшься на крючок, и неизвестно, куда это тебя приведёт!» Третья часть меня боялась показаться глупой, боялась ошибиться. Четвёртая...

И я написала:

– *А тебя там покормили?*

Пауза.

– *Со мной всё в порядке, но спасибо. Тебе не нужно беспокоиться обо мне, это мой долг – тебя защищать, –* пропустили в ответ алые буквы.

– *Но ты прогнал меня.*

– *Я знал, что окажусь под арестом.*

– *Я тоже под арестом.*

– *Как?!*

– *Под домашним, в своей комнате. Форси мне не верит, думает, что я шпионка из Данрадо.*

– *Отлично, что ты сказала. Теперь поверит.*

– *Что ты хочешь сделать?*

— Тебе не надо знать. — Он подумал и добавил: — Спокойно восприми эти дни как отдых. Ложись спать, уже поздно.

— ... А ты вообще спишь?

— Мало.

— Почему?

— Мне достаточно трёх часов.

— Ты не человек?

— Я маг.

— Всё-таки это очень странно: почти десять лет слушать о том, что маги — самые опасные существа на свете, а потом оказаться среди них. И сама я — тоже маг, никак не привыкну.

— Это пройдёт. Если человеку каждый день повторять в ухо, что он баран, однажды он заблеет. Но ты маг, и будешь очень сильной, ты уже сильнее многих: отлично справилась со штогринами. Тебе есть чем гордиться.

Я закусила губу и задумалась, а потом всё же написала:

— На самом деле я не очень этого хочу.

— Чего же ты хочешь?

— Просто быть счастливой.

— А разве ты не чувствуешь себя счастливой, когда летаешь на виверне? Я видел твои глаза, ты вся сияла.

— Чувствую. Но... это другое.

— Что же тогда?

Я хотела было сказать о том, что когда долго одна-одинёшенька на свете, самое большое счастье — иметь родного че-

ловека рядом. Чтобы тебя не отталкивали, а встречали с радостью; спрашивали, как ты, просто согрели чаю, когда ты замёрзла, чтобы кому-то было не всё равно. Счастье – это любовь.

Вместо этого я размашисто написала:

– *Я потом расскажу тебе. Сейчас правда уже поздно.*

– *Спокойной ночи! Ничего не бойся!* – ответил он.

И вместе с последним восклицательным знаком строки в обратном порядке начали быстро исчезать со страниц.

– Стой! Стой! Стой! – воскликнула я, но тонкая книжица в красной обложке была пуста.

Страницы тоже погасли, стали обычными, словно никто и не писал мне, а всё только почудилось. Когда я уже привыкну к волшебству? Хотя, наверное, к нему не стоит привыкать, потому что без чудес жизнь становится серой и скучной, как в моём приюте. А мне нравится удивляться.

Вздохнув, я положила блокнот обратно под подушку. За окнами царила прохладная чернильная ночь, где-то вскрикнула птица, пели цикады. Я легла, натянула одеяло под самый подбородок и подумала: «А ведь он единственный, кто после случившегося спросил, как я».

Я закрыла глаза, и улыбка сама собой коснулась моих губ. Кажется, на самом деле всё не так уж плохо! Завтра будет новый день, Вёлвинд пообещал... И непривычное чувство спокойствия согрело меня, как магия.

Я проснулась затемно. От голода и ощущения взгляда. Было тихо, лишь тихонько постукивали ходики в домике тик-таклина. Осторожно, не отрывая голову от подушки, осмотрела комнату. У двери стояла корзина. Штора трепетала от ветерка у раскрытого окна, в которое заглядывала тающая в предрассветных сумерках ночь. И тут я покрылась холодным потом: на окне сидел ворон. Он смотрел на меня. Такой же, как тот, что атаковал меня вчера, только гораздо крупнее.

Во рту мгновенно пересохло. Первой мыслью было кинуться к дверям и позвать стражей, но я не смогла себя заставить высунуть ногу из-под одеяла. Я сжала в ладони амулет дракона и... начала молиться. Ворон раскрыл клюв. Каркнул странно, почти неслышно, словно выдохнул громко и длинно, с хриплым призывом. Меня накрыло немим ужасом, а он распахнул крылья и улетел. Надолго ли? За другими или он просто шпионил?

«Господи, Боже мой, спаси и сохрани меня! Убереги от нечисти! – бормотала я. – Пожалуйста, пожалуйста, защити!»

Я лежала, боясь пошевелиться. Потом вспомнила о блокноте и украдкой, поглядывая на окно, начала писать:

– Кажется, на меня готовится новое покушение... Вчера

один ворон сорвал с меня амулет и сгорел, только что я увидела другого ворона на моём окне! Ты говорил, что можешь защитить меня! Пожалуйста, сделай что-нибудь!

Страницы не засветились, ответа не последовало. За окном посерело, и, к счастью, птицы не прилетали больше.

Минуты томительного ожидания, и ничего. Я рассердилась и села на кровати: ну вот, кажется, зря доверилась! В самом деле никому верить нельзя!

Небо вспыхнуло рассветными красками. Солнце вылилось из облаков раскалённым шаром и окрасило комнату теплом, прокралось лучами на желтоватые страницы в моих пальцах, коснулось щеки. Я всё же упрямо дописала:

– Ты считаешь мою тревогу глупой? Да, понимаю. Я тоже видела много воронов в студенческом парке, но они не кидались мне на грудь и не вспыхивали факелом так, что до сих пор пятно на полу видно. Я постараюсь не докучать вопросами, но прошу объяснить мне, как распознать, каких птиц бояться, а каких нет? Есть ли какие-то признаки? Или лучше сразу по каждому бить магией? Я больше не хочу быть мишенью.

Моя надпись так и осталась обычной: простые чернила на простой странице, ничего волшебного. С улицы слышались голоса уборщиков и студентов-жаворонков, предпочитающих размяться перед классами или первыми попасть в столовую. А я вдруг засомневалась: не приснилось ли мне наше ночное общение? Хотя всё было таким реальным! Воз-

можно, я выдаю желаемое за действительное? И я в самом деле глупая, плохо образованная Трея, которая поверила в сон?

Кто бы мне ответил! Даже геккончика с его всеобъемлющим «Ква» рядом не было, убежал по своим делам. А я никуда не могу пойти, я заперта.

Приуныв, я начала приводить в порядок себя, кровать, комнату. Если чему-то меня и научила жизнь в приюте, так это тому, что всё должно быть чисто вне зависимости, несчастна ты или счастлива, в ином случае всегда можно было получить нагоняй и стать ещё более несчастной. Вспомнились сестринские «дисциплина и холод» и впервые в жизни подумалось, что эти привычки не так уж плохи. Заглянув в блокнот ещё несколько раз, я напомнила себе и собственное правило: если тебе уж совсем грустно, вымой пол и протри стёкла.

Помогло. И пусть в душе всё не сияло так же, как стаканы и зеркало в утренних лучах, я спустилась с небес на землю и взяла себя в руки. Расчёсанная и аккуратная, в форме, а не в домашнем халате, на случай, если явятся дознаватели, я позволила себе прикоснуться к остаткам сэкономленного вчерашнего ужина.

Тиктаклин пробил молоточками по крыше своего домика милую мелодию, за окнами из академического здания и общежития тут и там раздавались перезвоны его собратьев. Дверь открылась, на пороге возник гоблин.

– Доброе утро! Завтрак? – с улыбкой спросила я.

– Рано ещё! Книги, – буркнул зеленорожий и бахнул об пол двумя связками учебников.

– Благодарю.

Гоблин захлопнул дверь. Я заварила в подаренном Хлоей чайничке на угольках чаю, подставила под него свечку, чтобы не остывал подольше, и отломил кусочек от вчерашней булки.

Дверь скрипнула на петлях снова.

– Теперь завтрак, – сказала я учтиво, практически не спрашивая, а утверждая.

– Доставка! – рявкнул зелёный монстр.

– А мне разве положено? – удивилась я.

– Не возбраняется! – прорычали мне в ответ. – Подпись!

Подталкиваемая изумлением и сомнениями, я приблизилась. Гоблин сунул мне под нос бумажку, а второй большеухий страж с такой же неприязнью глянул на меня, прошёл в комнату и поставил на стол небольшую картонную коробку. Я вспомнила о вороне и покушениях.

– Позвольте проверить при вас, господа? – как можно вежливее произнесла я.

– Проверено! – словно щелчком по носу отрезал второй.

– Арестантам все доставки проверяются! Нечего тут! – рыкнул первый и вновь тыкнул в меня бумажкой. – Подпись!

– Ну хорошо...

Я расписалась там, где было написано: «Получено»,

и лишь отобрав у меня бланк, гоблин достал из кармана атласный нежно-голубой бант с изящной вышивкой.

– Возни тут с вами...

А в прочитала на ленте: «Ателье мисс Мансуры». Но я же ничего не заказывала!

Стражи вышли, хлопнув дверью, – хоть что-то здесь наминало «родной» уют: были бы сёстры настолько же зелёными и бородавчатыми, вполне сошли бы гоблинов, особенно те, что постарше. И уши если б им сильнее отрастить. Я хихикнула.

Любопытство подстегнуло меня. Я приподняла картонную крышку коробки и ахнула. Внутри, словно в крошечном дилижансе на креслицах важно сидели двое швейликов и три швейлицы. Все в красных одеждах с синими галстучками и в синих чулочках. Двое явно постарше, причём одна из швейлиц походила на бабульку седыми волосами и крошечными очками на носу. Будто садовый инвентарь, лежали за мини-креслами тщательно упакованные портняжные ножницы, иглы, напёрстки, как вёдра, и швейный метр. И короткая записка: «Во временное пользование для пошива платья из лепестков сиали. Как обещано. Пользуйтесь, милая Трея».

Радость и смущение охватили меня: первая от того, что кто-то заботится обо мне; второе – потому что я забыла о задании дракона. А ведь Ладон, хоть и шутя, но велел шить «платье с кружавчиками». Что же, как раз у меня есть время этим заняться. Только вот как пользоваться помощью швей-

ликов?

Ничего, по ходу разберёмся, – решила я и с улыбкой воскликнула:

– Здравствуйте! Как я рада вас видеть! Добро пожаловать!

Мои гости раскрыли прозрачные, как у стрекоз крылышки, и вылетели наружу, закружили вокруг меня. Деловитые и будто чего-то ждущие. Стоило проявить гостеприимство.

– Завтрака ещё не принесли, но я буду рада вас угостить всем, что имею, дорогие швейлики! – добавила я.

Волшебные малыши не обратили никакого внимания на булку и джем, и я вспомнила, что мисс Мансура кормит их магией! Сосредоточившись, я выпустила осторожно луч из ладони и направила его рядом с ними. Лица швейликов озарились радостью, как у сладкоежек при пирожных.

– Прошу, угощайтесь! – сказала я.

И крошечные человечки, как пчёлы к цветку, прильнули к лучу. Вытянули губки, словно хоботки. А я затаила дыхание, наблюдая за ними. Пока они пили магию, волосики у некоторых закудрявились, у каждого заблестели, крылышки начали переливаться радугой, а щёчки порозовели.

И вдруг я увидела моего тиктаклина, который отчего-то сам забрался на стол и уставился на мой луч голодными глазами.

– Боже, значит, ты тоже любишь питаться магией?! – догадалась я. – А я тебя всё печеньками да печеньками!

Тиктаклин скромно потупился, а затем глянул на меня

с надеждой.

– Прошу, и ты тоже угощайся!

Тиктаклин подскочил тут же, засунув за пояс молоток, и прильнул губами к лучу. К моему изумлению, они тоже вытянулись в хоботок. Ничего себе открытия!

Магии мне было не жалко, наблюдать интересно. Маленький народец пил её, будто нектар, без остановки. И вдруг я заметила, что они все заметно округлели. Из стройных маленьких человечков превратились в румяные колобки. Над их головками начали пробегать искры. Ой, кажется, они сейчас лопнут.

Я быстро закрыла ладонь. Швейлики вместе с тиктаклином повалились на стол и захихикали так тихонько и тонко, как если бы комары умели смеяться, а не только над ухом жужжать. Потом раздалось что-то типа песни, тиктаклин постучал одним молоточком по другому в такт, юная рыжая швейлица сделала ему глазки, а те, кто постарше, завалились на спинки, держась за животы.

Постойте-ка, они что, пьяны? Обпились магией?! – подумала я.

И словно в подтверждение, швейлики один за другим начали храпеть. Опять же по-комариному. Тиктаклин держался из последних сил, а потом тоже откинулся на стол и заснул.

«Вот это я даю! – подумала я, хлопая ресницами. – Спорила волшебный народец! Как меня студенты „компотиком“».

Я прыснула в кулак и поискала глазами, куда бы уложить человечков. В ящике шкафа с мягкими бархатными полотенцами им, наверное, будет уютно! Я аккуратно переложила гостей и моего часового мальчишечку на бархат. Укрыла новым сатиновым платком. Умилилась посапывающим крохам. И почувствовала дикий голод.

Дверь снова раскрылась.

– Завтрак! – рявкнул гоблин и, забрав одну корзину, бросил на пол другую.

Вовремя! Никогда, пожалуй, я так сильно, до головокружения, не хотела есть!

Оказывается, даже добрые дела надо делать в меру!

Глава 4

День прошёл бездарно. Только в сказках герой открывает книгу сразу на нужной странице, раз-два, и пожалуйста, чудо. Я упорно произносила заклинания из учебников, да же выучила наизусть все, заданные на дом, но получалась не магия, а пшик с коромыслом. Единственное хоть сколько-нибудь значимое открытие заключалось в том, что я могу лучом из собственной ладони подогреть чайник. Правда, до полного выкипания воды. Когда я рассердилась, раскалённый чайник взлетел со своей подставки, свеча – в другую сторону и прямиком в штору. Теперь нужно где-то доставать новую.

Так и всю академию спалить недолго. Хм, а может, не зря нам в приюте магию блокировали? Или надо не злиться... Вот только не получалось: причём больше всего я сердилась на себя: как можно было поверить в сон?! Как можно было угодить под замок не в приюте, а в волшебной академии? И как они вообще, этот вот Форси, королевский дознаватель с длинным носом, и его приспешники, посмели ни за что лишить меня свободы? Я же ни капли, ни в чём не виновата! Невыносимо, честное слово!

Тем более, когда за окном сияет солнце, всё прекрасно и зелено, смеются и болтают студенты, а я тут, как проклятая, сижу в башне, и никто, ни одна живая душа обо мне

не вспоминает. Даже крошечные волшебные существа, и те спят!

Надувшись на весь мир, как мышь на крупу, я снова села за учебники. Хотя бы вызубрю побольше, а там хоть трава не расти! Возможно, кроме полётов на вивернах я ни на что не способна?

Уже вечерело, когда в дверь постучали два раза – предупредительно, но настойчиво. Кто бы это мог быть? Гоблины ломаются, они стучать не умеют.

Я не успела ответить, как дверь распахнулась, и в комнату вошёл Алви – натуральное явление царя подданным. Ощупал меня взглядом, затем осмотрелся, словно я кого-то у себя скрывала, и бросил мимо меня:

– Привет!

– Добрый вечер, – ответила я, хотя тянуло сказать, что не добрый ни вечер, ни день, ни, похоже, вся моя жизнь, чтоб её виверны с маслом съели.

– Как я погляжу, Форси не у тебя, – заявил Алви.

– Отчего же? – ответила я. – Вы под кровать загляните!

Я намеренно перешла на «вы», чтобы выстроить между нами стену. Не хотелось, чтобы Алви снова пытался целовать меня. А собственные губы, ставшие горячими при его красноречивом взгляде, вызывали гнев, способный испепелить не только штору.

Странно, но Алви соизволил наклониться, пошарил глазами под кроватью. Затем поднялся и поджал губы, засунул

руки в карманы.

– Шутить изволите, мисс.

– Как погляжу, сэр, вы тоже. Чего бы он у меня забыл?

Алви вновь окинул взглядом комнату.

– Что-то здесь изменилось.

– Штора сгорела.

– Нового ворона поджаривала?

Я едва не вздрогнула: откуда он знает про ворона на рас-
свете? Но потом поняла, что это была всего лишь колкость,
потому и ответила не менее язвительно.

– Хотелось вас угостить. Чёрной магии не хватило.

– Ясно, – глянул он на меня, задержался на груди, потом
провёл взглядом, словно пальцами, по шее и губам. – Даже
с этим не справилась.

И вдруг сквозь раскрытую форточку в комнату залетел
камешек. Упал на пол и рассыпался. В воздух поднялись
от него, как испарения, мерцающие буквы: «Трея, выгляни!»

Алви бросился к окну, стряхнув наносную леность. По-
смотрел на улицу и скорчил гримасу:

– Чего и следовало ожидать.

Удивлённая, я приблизилась, попыталась выглянуть из-за
его спины. Но Алви расставил руки, не подпуская меня бли-
же. Краем глаза я увидела моих новых друзей – всадников
виверн и взлетающий в воздух облачный вымпел:

«Трея, мы с тобой!»

Я вытянула шею. Алви рявкнул и шагнул на меня:

– Стоп! Не можешь усидеть сутки без приключений?!

Я отпрянула: обниматься с ним в планы не входило, но в сердце стало радостно: я не одна, эти ребята за окном – правда мои друзья! И потому я вскинула голову:

– А я, между прочим, ничего и не делала.

– Угу, братец мой с командой стараются, идиоты. Хотят на твою... – Алви глянул почему-то на мои бёдра, – ещё больше неприятностей. Сказано: ни с кем не общаться, не делай попыток!

– Я и не делаю. Если запрещено выглядывать в окно, почему бы вам не заблокировать его магией?

– Пререкайся будешь с ними, – Алви небрежно мотнул подбородком себе за плечо. – Гоблины всё фиксируют. Не хватало ещё всей команде всадников за нарушение правил угодить под замок. Говори, во сколько был у тебя Форси, что спрашивал, куда направился.

Я скрестила руки на груди.

– Куда направился, вам лучше знать, вы же ушли вчера вместе.

– А сегодня? – нахмурился Алви. – Он направлялся к тебе.

Я показала на учебники и обгоревшие остатки шторы.

– Сегодня я занимаюсь домашним заданием. Никто кроме гоблинов ко мне не заходил. И вообще, почему вы у меня спрашиваете? Гоблины же всё фиксируют.

Алви прошёлся по комнате, словно вынюхивал что-то, за-

тем резко развернулся на каблуках и изобразил странную улыбку, поигрывая зеркальным шаром в пальцах:

– Что ж, отлично! Это значит, что Форси исчез.

– В каком смысле? – опешила я.

– В прямом. Он должен был явиться к тебе после допроса лже-Элоиса. Планировал вам устроить что-то типа очной ставки, но... – Алви ещё более недобро осклабился, – что-то пошло не так.

– Кажется, вы даже рады. Почему бы вам не поискать пропавшего дознавателя у мистера Элоиса?

– О, Боги, что я вижу? Проблески ума?

– Вряд ли, судя по вашему тону.

– Именно. Потому что в бункере у Элоиса я был.

– А сам господин Элоис часом не пропал? – поинтересовалась я.

Алви покосился на меня, как не нормальную:

– Это ему не грозит. Бункер тёмных материй накрыт несколькими пологами блокировки магии плюс клятва, которую он дал.

– Он дал её Форси, – вспомнила я их обмен сверкающими тату. – А если Форси исчезнет, клятва растает?

– Если Форси умрёт, – поправил меня Алви.

Сердце моё подпрыгнуло, нехорошие предчувствия поползли с холодком по спине с мыслью о том, что Вёлвинд способен на многое, в том числе на не самые добрые вещи. Вспомнилась история о погибшем сыне короля Данра-

до. И душа скрутилась болезненным жгутом, напоминая, что Вёлвинд – причина и начало всех бед для людей с магией.

– Ты что-то знаешь, – вдруг заявил Алви совсем другим тоном, холодным и резким.

Я почувствовала себя, как на сцене его аудитории, почти обнажённой эмоциями и мыслями перед менталистом. И потому мгновенно «заморозилась», покрыла себя голубым, холодным коконом, закрутив его из воздуха вокруг себя, ответила ровно, словно не поняла вопроса:

– Мысль о том, что мистер Элоис, который едва не разнёс столовую ураганом, может оказаться на свободе, пугает меня! А то, что он способен подобное повторить, знаю не только я, но и все кто там был. Полагаю, и вы опасаетесь новых штормов. Но судя по тому, что господин декан ещё не сбегал, и академию не трясёт, Форси жив, можете не волноваться.

– Наблюдать рождение мозга весьма занимательно, – процедил Алви. – Но уволь меня от своих умозаключений, Стоули. Повторяю вопрос: что ты умалчиваешь об Элоисе? Или о Форси?

Скроить покорную, туповатую физиономию было легче лёгкого – о, я часто моргала, опуская глаза и невинно краснея, сплетая пальцы на животе, как хористка, перед сёстрами в приюте.

– Куда при моём скудном уме умалчивать? Сами видите: язык развязался, несёт помелом. Вот даже не хочу гово-

рительское, а не могу удержаться, простите, спрошу. Не понимаю я, сэр, отчего вы всё и вся ищете в моей комнате? Вам тут мёдом намазано или салом с чесноком? И с чего столько внимания безмозглой деревенщине, управляющей ящерицами? Только чтобы король новую должность не отнял? Неужели я ему настолько важна?

Лицо Алви изменилось: впервые я увидела в его чертах «каменную» резкость, как у Джестера. Он шагнул ко мне и навис скалой, которая вот-вот обломится и разmozжит мне голову.

– Ты умеешь бесить, Стоули. Но твоя судьба и свобода сейчас зависят от меня, а не от короля и даже не от Форси! Элоис планировал использовать тебя, как полено в топку, когда надо будет костёр разжечь пожарче. Помни это! Я читал его записи! И если Элоис выйдет на свободу, не ураганов тебе надо будет опасаться, а этого дьявола!

Я втянула голову в плечи. Кажется, переборщила... Или наоборот, попала в точку. Вспомнилось, как неистово визжала мадам Тодлер, когда ей на любимую мозоль наступил осёл. Стало смешно. Но... приезда короля ещё надо дожидаться и желательно не придушенной.

Поза испуганной невинности включилась у меня на автомате: я сложила руки у груди:

– Простите, сэр, я вправду глупа. Не хотела вас сердить.

– Именно, что хотела! – прорычал Алви.

«И получилось», – мысленно я поставила себе в дневник

«отлично» по манипуляции.

– Сама не знаю, что на меня нашло... Я так устала, – глухо вздохнула я, уткнувшись взглядом в пол. Затем робко подняла глаза. – Меня ведь только вчера пытались убить.

– На магоскане это выглядело по-другому, – явно взял себя в руки Алви. – Я бы посочувствовал не тебе, а леди Элбери.

Я снова моргнула, смяв пальцами край передника.

Он же мной манипулирует, только я с ним больше не играю – моя роль мне милее. Промолчала.

– И теперь я отлично её понимаю, – едко добавил Алви, раздосадованный, что я не включилась в предложенный пасьянс.

Не сказав больше ни слова, он вышел в дверь, а не крутанул в пальцах зеркальный шарик. Из чего я сделала вывод, что мгновенные перемещения из моей комнаты заблокированы, а королю я очень нужна. Или интересна! Впрочем, и мне было безумно интересно то, что я внезапно переиграла Алви. В груди возникло чувство маленького торжества, как у новичка в карты, переигравшего профессионального шулера. Что ж, Алви – хороший учитель, его уроки прошли не зря. И во мне зародилась надежда: а вдруг я тоже стану крутым менталистом? Разные же бывают маги!

Я бросилась к окну в надежде увидеть моих ребят. Увы, их, не было. Видимо, разогнали гоблины. Я снова была предоставлена самой себе. Но настроение переменялось

кардинально.

* * *

Можно сказать, что я пропустила мимо ушей слова Алви о пропаже главного дознавателя. Сэр новоиспечённый ректор вновь решил поиграть мной и собственной важностью, а Форси точно найдётся. Он мог и в город отправиться, и Алви отчитываться не обязан. Я отогнала мысли о Вёлвинде, потому что теперь они казались мне ещё более бесплотными, как туман.

Зато к приезду короля следовало готовиться. То есть пока я заперта – стоило шить платье к Параду Цветения, на котором Его Величество с супругой и ожидают.

Кстати, и Ладон дал мне такое задание: шить «розовенькое с кружавчиками». Похоже, драконы не шутят!

Я достала отрез ткани из лепестков сиали и разложила её на полу. Провела по ней ладонью, замирая от ощущений. Ткань была нежнейшей, струилась между пальцами, выскальзывала, словно живая. В наступивших сумерках она мерцала лёгкими переливами, словно залитый розовым предзакатным солнцем ручей. При внимательном рассмотрении можно было заметить формы лепестков, соединённых друг с другом крошечными серебристыми паутинками. Отрез был небольшим, и стоило поломать голову, чтобы из того, что мне досталось, сшить нечто, достойное приёма

у короля.

Я развернула лист с восточным костюмом, который мне подарила мисс Мансура, и задумалась: даже для такого, весьма открытого наряда ткани должно понадобится вдвое больше. Но мы имеем то, что имеем.

Взяв в руки тетрадь, я принялась набрасывать свои варианты платьев, пытаюсь комбинировать ткань с другим отрезом, который купила ранее. Но каким же он казался грубым рядом с лепестками сиаля! Из груди вырвался горький вздох: похоже, мне придётся просто обмотаться в отрез, как в простыню, и та соскользнёт с меня прямо перед королём... Опозориться получится так, как и Алви не мечтал!

Но не успела я приуныть по-настоящему, как услышала жужжание возле уха. Двое молоденьких швейликов порхали рядом и смотрели на меня одновременно голодными и виноватыми глазками. Из полки в шкафу выбирались остальные, включая моего «подгулявшего» тиктаклина. Взгляды у всех выражали одно и то же: желание нового глотка магии. Похоже им было стыдно, но весело!

Я воткнула руки в бока.

– Ну уж нет, господа! Магии я отвесила вам с излишком, новая порция будет только когда вы выполните свою работу. Пока же могу предложить только воду и остатки моего ужина.

Старшая швейлица покачала головой и изобразила лицом что-то суровое, обращаясь к остальным. Пару мгнове-

ний спустя швейлики выстроились перед ней. А потом вернулись ко мне, закружили роем. Каким-то шестым чувством я поняла что требуется встать.

Повинуясь их волшебству, пуговицы на моём ученическом платье сами расстегнулись, ленты передника развязались, и неожиданно все мои одежды упали на пол.

Между парящими возле меня швейликами вспыхнула искрами зеленоватая линия, которая, словно портновский метр, по мановению их ручек принялась касаться моей кожи тут и там.

– Ой, осторожно! Щекотно... – восклицала я, забыв о роли хозяйки и строгой заказчицы. – Не надо под мышками! И под коленками щекотно!

Вдруг и реальный швейный метр выскочил из коробки мисс Мансуры. Будто живая змея, он разложился по полу, затем обвил меня, заставляя вновь и вновь хихикать от щекотки. Старшая швейлица руководила процессом.

Как только мерки были сняты, а я устала смеяться, швейлики зависли над изображением наряда с лифом и восточной юбкой, предложенного мисс Мансурой. Старшая швейлица глянула на меня, словно хотела свериться: то ли шьём?

Я пробормотала, смущаясь собственной бедности:

– Ткани очень мало, и да, хотелось бы что-то похожее, хотя на самом деле я представляла, что открытый живот и спина будут скрыты кружевами. Иначе неловко. Правда, у меня их нет...

Швейлики загудели недовольно, как некормленные комары. Я виновато развела руками:

– Разве что если отрезать какие-нибудь детали от готовых платьев в шкафу?..

Смута на лицах швейликов улеглась. Они бросились роем в шкаф. И вернулись на удивление быстро.

– Я буду вам помогать... – сказала я, набрасывая на плечи халат и садясь рядом с нежным материалом, переливающимся на полу. – Только ткань очень сложная в раскрое. Может, я буду держать, а вы кроить? Или наоборот?

Уже собравшиеся на разложенном отрезе волшебные портняжки, как военачальники на совете перед боем, тут же обернулись и ткнули в мою сторону иглами, словно копьями.

– Не лезть?.. – догадалась я.

Швейлики закивали.

– Хорошо, лезть не буду.

Швейлики снова направили на меня свои иглы-копья и ткнули в сторону кровати.

– Поняла, мешаться не буду, – ответила я.

Влезла на кровать и, подмяв под себя подушку, уставилась на крошечных портных. Жутко интересно было, как они будут справляться с задачей!

Швейлики деловито засуетились над нежно-розовым сиянием, которое становилось всё явственней с наступлением темноты. Я зажгла лампаду у кровати.

И услышала нежную мелодию. Привстала, озираясь, а за-

тем поняла, что это крылышки швейликов, активно разрезая воздух, создают звуки. Переливы колокольчиков, приятное жужжание, потрескивание и трели успокаивали и настраивали на сонный лад. Сейчас казалось, что мотыльки, похожие на человечков, красиво танцуют над искристой тканью. За-вораживают.

Мои веки налились тяжёлой сладостью, я подставила под подбородок ладонь, велев себе не засыпать и... сознание начало проваливаться куда-то. Сон манил, пуховый, мягкий, тёмный. И вдруг я подскочила испуганно, вытаращилась в окно: чёрное небо за закрытыми створками рассекли молнии, ветер ударил по стёклам и взвыл так, что всё задрожало. Ураган?! Или Вёлвинд вышел на свободу?!

Я забыла, как дышать.

Глава 5

Здание сотряслось, словно картонное. Учебники попадали с полок, зазвенела посуда. Ночь за окном адски громоыхнула, волнение наполнило меня до краёв. На улице кто-то закричал.

Я вскочила с кровати, но в окно никого не увидела – после вспышки молний там воцарилась кромешная темень.

Я бросилась расставлять упавшие вещи обратно по местам, понимая, что наверняка может тряхнуть ещё. Возвращая в вазочку выпавшую ветку сирени, я обнаружила, что мои пальцы дрожат.

В голове всё перемешалось. Если Вёлвинд освободился, значит, он убил человека! Снова! И пусть мне совсем не нравился дознаватель Форси, бунт, возмущение, гнев закрутились внутри неистовыми спиралями.

Как он мог?! Убийца! Как я могла влюбиться в такого?! Разве можно вообще любить злодеев?! А в ответ память подсовывала счастливые эпизоды из детства, а потом как мне сказали, что мои родители казнены. Страх перед инквизиторами в чёрном, серые стены приюта для сирот, наказания и холодный карцер.

Сейчас мне было стыдно, что я позволила своему сердцу замирать и распускаться от одних мыслей о Вёлвинде. Он же чудовище, колдун, убийца, и опять это доказал! Я сжима-

ла кулаки и ходила-ходила-ходила по комнате, как медведь в клетке, потому что хотелось бежать, а ещё лучше запрыгнуть на виверну и лететь сквозь непогоду куда-нибудь далеко, но я была заперта.

Ураган за окном прекратился слишком быстро, лишний раз доказывая, что был не природным явлением. Я затарабанила кулаками в дверь. Открыл гоблин.

– Чего надо? – спросила отвратительная зелёная рожа.

– Я хочу знать, что с господином Форси! Я хочу поговорить с ним!

– Вот ещё! – слюняво фыркнул страж. – Спи давай!

И захлопнул дверь, едва не расплющив мой нос. Я успела отпрыгнуть.

С трудом собрав в кулак негодование, безысходность и собственную волю, я влезла на окно, предварительно проверив, плотно ли закрыта форточка, чтобы никакая проклятая птица не влетела. Довольно с меня чёрного колдовства!

Я подтянула колени к себе и уставилась в ночь.

Если Вёлвинд освободился, – подсказывал мне внутренний голос, – он скоро появится. Должен появиться. В конце концов, нельзя исключать, что я ему действительно просто нужна, и Алви с королевским дознавателем не так уж и врали.

На небе вновь появились звёзды, ярким серпом завис над башней академического храма месяц. Замершие было швейлики продолжили волшбу над тканью, а в моей груди

колотилось сердце, и не было ни одной светлой мысли в голове. Тиктаклин пробил полночь.

Я обернулась на звон и вдруг увидела пучки яркого света из-под собственной подушки.

Боже мой, блокнот! Неужели Вёлвинд решил выйти на связь, и вчера мне не приснилось?!

Подбежав, я вытащила на свет мерцающую внутри красную книжицу. Раскрыла, едва не выронив.

«Тот ворон был не опасен», – переливалась красным возникшая из ниоткуда надпись.

У меня перехватило дыхание. Возникло желание стукнуть написавшего, а хотя бы и ручкой. Жаль, не получится. Мысли продолжали бить по вискам, одна хуже другой.

– Ты убил Форси???? – криво написала я.

– Зачем?

– Чтобы освободиться! Только не надо лгать: я видела ураган. Молнии, вихри. Это был ты?!

– Ах, вот как снаружи выглядит откат от использования оборудования! Занятно.

– Не уходи от ответа. Где ты?!

– Не люблю этот вопрос. Никому не позволяю его задавать. Но в первый и последний раз отвечу, потому что вариантов не много. Я там же где и был – в бункере.

Я закусила губу в недоумении.

– То есть ты не освободился?..

– Нет.

– Но Алви...

– Повторяю: верить старшему Вагнеру – это неуважение к самой себе. А если ты не будешь уважать себя, и остальные не станут. Такой роскоши ты не должна никому позволять.

Я потёрла виски.

– погоди, ничего не понимаю. То есть ты в бункере и не убил Форси? Почему тогда он пропал?

– Какие громкие слова! Небольшой эксперимент, на который он сам напросился, – это не похищение и не убийство.

– Какой? – неуверенно написала я, понимая, что Вёлвинд скорее всего не ответит.

И он не ответил.

– Завтра пойдёшь на занятия, – написал он. – Учись хорошо.

– Никто не выпустит меня завтра. Форси сказал пять дней, а то и больше.

– Просто подготовь форму и учебники по расписанию и ложись спать. Бледность тебе не к лицу.

Я усмехнулась, всё ещё опасаясь доверять отпетому преступнику. И, пожалуй, из-за ещё бушующей во мне злости, я мстительно написала:

– Даже если подготовлю, проку от этого не будет. Насчет сильного мага ты ошибся, я и до посредственности не дотягиваю.

– Что ещё за настроения?

– Обычные. Сегодня пыталась выполнить домашнее задание. Ни одно из заклинаний не получилось. Максимум чем могу похвастаться – я их выучила все, как стихи.

Он перестал писать. Пауза затянулась. Я напряглась. И испугалась: он во мне разочаровался? Внутренний голос буркнул: «Ну и пусть, зачем тебе нужен этот злодей?» А сердце сжалось. Оно глупое какое-то. Да и я тоже.

И вдруг на странице проступили алые строчки:

– Ты точно знаешь, что такое перигей магии?

– Нет.

– Так... А про второе магическое тело?

– Я думала, оно у меня одно.

– Ясно. Твоих куратора и наставника стоило бы смыть в канализацию. Эти знания – первооснова обучения магии, которую рассказывают детям в момент обнаружения дара.

– В момент обнаружения дара меня посадили в карцер, а потом пришли вы. То есть ты.

– Да, и был занят. Почему леди Элбери не просветила, понятно.

– Почему?

– Она считала, что дар у тебя надолго не задержится, зачем было тратить время.

– Но ты не дал ей его отнять.

– Не так. Я отказался это сделать, а здесь техникой лишения дара владеют только приглашённые с севера палачи.

Это особое умение.

Меня тряхнуло.

– А у вас в семье почему это было возможно? У вас были в роду палачи?

– Нет. Добровольная передача – это другое.

– Но у Эрве ты забрал дар сам. Ты – палач?

Он будто задумался, затем резко ответил:

– Нет. – И добавил спустя паузу: – Вернёмся к более важным для тебя вопросам. Первое: у тебя есть тело физическое, и есть тело магии – второе, более тонкое, не видимое взгляду не мага.

– Аура?

– Аура находится между ними. В тонком, втором теле расположен перигей магии. В него следует направлять внимание, а затем менять его месторасположение, либо структуру, если хочешь творить волшебство.

– А почему луч из ладони и драконий дар получают без этого?

– Потому что это немного другое. Давай назовём этот вид магии «естественным».

– Хорошо. И как найти этот перигей? Может, у меня его нет?

– Нащупай точку на животе на три пальца выше пупка. Закрой глаза. Переведи туда всё своё внимание, будто бы ты видишь, чувствуешь запахи, движение воздуха, слышишь именно оттуда. Потом убери руку и представь перпендику-

лярный луч вперёд. Следуй вниманием по этому лучу. Увидишь яркую точку. Ты сразу поймёшь, что она особенная, ошибиться невозможно. Действуй.

Удивившись заданию, я послушалась и сделала всё, что он говорил. Это было странно и даже забавно: съехать вниз умом из головы в живот, и ощутить, словно над пупком выросли уши – мелодичное жужжание крылышек швейликов, звон игл, шаги гоблинов за дверью – всё слышалось там. Но вот найти яркую точку перед собой мне не удалось, как я ни пыталась.

– Не получается. Нет точки, – после нескольких попыток с досадой написала я, чувствуя себя недомагом.

– Спокойно, – написал он. *– Если в тебе есть магия, есть и перигей. В редких случаях, в результате травмы или несчастья перигей сбивается, и тогда дар не просыпается даже у магов.*

При этих словах я похолодела. Вспомнилось, как по прибытии в приют один из инквизиторов ударил меня в живот, и я, маленькая девочка, улетела к стене напротив. От резкой боли потемнело в глазах, я начала задыхаться, а потом комната поплыла, всё запрыгало, задребезжало, словно я сходила с ума. Я заплакала, а инквизитор удовлетворённо хмыкнул и велел мадам Тодлер заняться мной. Даже сейчас от воспоминаний стало трудно дышать.

Сомневаясь, стоит ли, я рассказала Вёлвинду об этом.

– Сволочи! Что было потом? – ответил он.

– Потом мадам Тодлер надела на меня тугой, жёсткий корсет, сказала, для того, чтобы не было повреждений и кровотечений. И в первый раз отправила на весь день в холодную комнату.

– Всё-таки надо было оторвать ей голову.

– Так делали со всеми девочками, которые поступали в приют, – я потом узнала.

– Ясно. Вам сбивали перигей, чтобы вы не стали магами. И я всё же сделаю то, что не сделал. Даю слово.

Я заледенела, хотя на мадам Тодлер мне было плевать. Кажется, и с оторванной головой она будет ходить по пансионату, заставляя девочек строиться по струнке.

– Теперь я не стану магом?

– Ты уже маг. Ты оказалась сильнее их всех. Значит так: спокойно закрывай глаза, начинай так же, как я говорил. Подыши. Потом ищи яркую точку везде вокруг себя. Перигей магии у тебя точно есть, иначе бы дар не возник.

– Хорошо.

Закрыв глаза, я начала неторопливо осматривать пространство вокруг себя. Оно было просто тёмным. Местами, казалось, вспыхивали пятна и точки, какие часто видишь, когда сильно зажмуриваешься, но ничего особенного в них не было. Меня окружал один сплошной чёрный экран: возле живота и бёдер, возле ног и ступней, за спиной, возле груди и шеи. И вдруг, спускаясь вниманием от плеча по руке, я увидела красную пульсирующую искру над кистью. Она буд-

то бы дышала вместе со мной.

Неужели это тот самый перигей магии?!

Я раскрыла глаза и, закрыв их, проделала то же самое, теперь быстро обнаружив эту искристую точку на том же месте. Тогда я бросилась к блокноту.

– *Нашла!!!* – написала я размашисто.

– *Ладонь?*

– *Да!*

– *Умница. Потом вернём перигей на место, но не сейчас. Теперь снова закрой глаза, перемести внимание в перигей магии. Продыши десять раз и открой глаза. Жду.*

Внимание перемещалось очень легко. Стоило подумать, что я хочу умом оказаться внутри искры, и я уже была там! Осторожно, по-ученически я попробовала дышать оттуда. И пространство внутри закрытых глаз вдруг оживо. Начало расширяться и сдуваться, словно я дышала всем, что вокруг. Сладкое чувство азарта, как тогда, когда я впервые проскакала на пони, охватило меня. Буквально хватая себя за шкуру и заставляя успокоиться, я продолжила дышать. После десятого выдоха открыла глаза. И обомлела.

Моя самая то ни на есть обычная комната оказалась волшебной: по воздуху летали мерцающие пылинки. Они были повсюду – на краях мебели, на часах, на створках окна. Зеркало в шкафу сияло серебром и представляло собой проход в переливающийся ртутью лабиринт, уходящий вниз, в темноту. Тиктаклин и швейлики были окутаны разноцветными

облачками. Над теми швейликами, которые сейчас усердно трудились, облачка не просто висели, а закручивались спиралями энергии, помогая им скреплять края ткани.

Над лепестками сирени в вазе тоже кружилось облачко – нежно-лиловое, с искринками, а каждый цветочек в грозди дышал из сердцевины!

За окном что-то стукнуло, я резко обернулась. И увидела, что не было грубых материй и прямых линий, а вообще всё в моей комнате состояло из скоплений сверкающей пылицы, словно это был не стол, а созвездие столешницы; не учебники, а прямоугольные галактики знаний. Всё, абсолютно всё дышало и пульсировало, было живым. Даже железная ручка на деревянной двери.

– Теперь видишь? – вдруг послышался издалека, словно из глубины голос Вёлвинда.

Я обернулась, его фигура, словно тёмная туманность, висела над моей кроватью. Страницы распахнутой книжицы, казалось, впустили его сюда, и стоит захлопнуть блокнот, тень Вёлвинда исчезнет.

– Всё живое? – затаив дыхание, спросила я.

– Именно. Только поэтому магия возможна.

– Я тебя слышу теперь. Почему?

– Потому что ты позволила этому случиться.

– Как?

– Желанием.

– И я теперь всё могу?

– Нет, – в его голосе послышалась улыбка. – Но постепенно сможешь. Очень и очень многое. Ты сильна и талантлива.

– Но почему, почему всё такое волшебное? – у меня не хватало слов.

– Потому что мир таков.

– А почему я не видела этого раньше? Почему люди не видят этого?

– Потому что надо прожить множество жизней человеком, чтобы однажды получить дар и научиться видеть.

Я почувствовала движение за дверью. Не прямо за ней, а где-то на лестнице, сильно издалека, будто волны и колебания движений сами сообщили о себе, хотя звуков ещё не было.

– Кто-то идёт сюда, – сказала я шёпотом.

– Хорошо. На сегодня достаточно. Ложись спать. Завтра твои занятия будут совсем другими. Только не забывай перед заклинанием переместить внимание в перигей.

– А можно попробовать сейчас? – взволнованно спросила я.

– Нет. Волнение мешает. С каждым опытом стоит переспать.

Книжица погасла, забрав с собой переписку и тень Вёлвинда. Что-то звякнуло на ступенях, и я будто проснулась, стоя возле кровати. Волшебство тоже пропало. Как жаль!

В темноте падала от свечи тень от стола на пол. Стул, внезапно погрубевший и совсем не мистический, стоял как ни

в чём не бывало, прохода в зеркале не было, – осталось только моё отражение и комнаты.

– Завтра сообщим. Что за спешка ночью? – прорычал гoblin за дверью в ответ на чьи-то слова.

Ворчание в ответ. Тяжёлые шаги пробухали по лестнице. Наступила ничем не примечательная сонная тишь.

Но я теперь знала: это был не сон! Мир наполнен волшебством, он живой! Как и я! Казалось, его мне только что подарили! Просто так. И слов не хватало, чтобы выразить переполнившую меня благодарность.

– Спасибо, – прошептала я в тонкую красную книжицу и прижала её к груди.

И почему-то теперь совсем не чувствовалось, что он злодей, хотя... Нет, лучше я подумаю об этом потом, и даже не завтра!

Глава 6

– Свободна, Стоули! После завтрака явиться в ректорат! – гаркнул мне в ухо гоблин, и если б я не обнимала обеими руками подушку, то наверняка бы перекувыркнулась и провалилась от неожиданности куда-нибудь к соседям снизу.

Кстати, интересно, кто живёт под моей башней?

Гоблин захлопнул дверь, а я с изумлением протёрла глаза: Вёлвинд не обманул! Он снова был прав! И пока мозг не проснулся, моё сердце распустилось ароматом нежности к нему.

Хотелось бы его увидеть! Не тень, а по-настоящему! И прикоснуться...

За окном светало, тиктаклин... Он почему-то не спал как обычно в такую рань, а с вороватым видом топтался у вазочки с сиренью. Я сделала вид, что не заметила, и отвернулась, сладко потягиваясь. Но в зеркало пронаблюдала, как часовой мальчишечка оторвал цветок от грозди и сунул себе за пазуху. Хм, чего это он? Решил украсить свой домик? Или дела сердечные?

Мне стало смешно и весело. Я подождала ещё пару секунд, а затем рассмеялась, вскочила с кровати, прокрутилась на носочке и наткнулась на ящик со спящими швейликами. А он им явно приглянулся! На плечиках у шкафа висело недошитое платье, переливаясь отсветом лепестков в неж-

ных утренних лучах.

Хорошо-то как! Я свободна! Ура! Ура! Ура!

Времени до завтрака было хоть отбавляй, и плеснув в лицо холодной воды, я быстро облачилась в бордовую форму для боевиков, спрятала в карман красный блокнот и рванула вниз по лестнице. Аррхорра наверняка по мне соскучилась, а я и подавно!

Воздух пьянил, прохлада освежала, цветы и птицы – всё радовалось вместе со мной. И только у академического здания я притормозила, загрустив. Где-то там, глубоко под землёй бункер, в котором заперт Вёлвинд. Ему, конечно, тоже хотелось бы дышать свободой и видеть солнце. И мне хотелось бы, чтобы он был свободен. Тем более, показалось, будто действительно благодаря нему, Форси отпустил меня так рано.

Что я могу сделать для Вёлвинда? Я не стану сидеть, сложа руки. Надо обязательно что-то придумать: посоветоваться с драконом и с ребятами. Или в этом деле поможет король?

Я заволновалась и решила, что должна его поразить. Иначе как просить милости у сильных мира сего?

* * *

Небо и горы, залитые золотом солнца, ветер в лицо, общие движения и чувства вместе с огромной крылатой виверной –

что может быть прекрасней?! Аррхорра была рада встрече так же, как и я.

Привставая и опираясь ногами на узлы её сильных мышц, я расставила руки и будто полетела сама. Затем вновь схватилась за толстые усы, как за вожжи, и направила виверну вниз. На огромной скорости мы летели вдоль скальной породы так, что ветер взвыл, не поспевая за нами. А затем с резким криком я вывернула вправо. Виверна рыкнула, едва не полоснув брюхом по рыжей породе. Я почувствовала её удовольствие с фейерверком взорвавшегося адреналина в крови, – тоже любит острые ощущения! Моя девочка! Я ласково похлопала её по шее.

Мы полетели тише, просто наслаждаясь. Нет, меня нельзя лишать свободы! Я создана для неё! Никаких больше арестов и карцеров!

И вдруг меня постигла мысль переключиться на перигей. Теперь, когда полёт был не быстрым, я схватилась одной рукой за оба уса и закрыла глаза. Собрала всё своё внимание в центре груди. Перигей отозвался мгновенно, я перенеслась в него и начала дышать, как учил Вёлвинд. В голове и во всём теле будто что-то перещёлкнуло, и, распахнув ресницы, я обмерла. Мурашки пробежали по коже.

Икры волшебной пыли, как и в комнате ночью, заменили очертания гор. Существо подо мной оказалось огненным – я будто летела в облаке пламени, оставляя следы-всполохи в небе. Я почувствовала сердце виверны, большое, руби-

новое, которое мерно отсчитывало удары внутри дышащего огнём тела. Переведя взгляд вперёд, я обнаружила штрихи окружностей: красных, синих, сияющих. Они расчерчивали воздух и едва заметно вибрировали внутри – как пламя над костром. И со следующим вдохом я поняла, что это порталы – проходы, которыми с такой лёгкостью пользовались другие всадники. Открытие поразило меня.

Я тут же подумала о Вёлвинде и о его Ариадне.

– Ты знаешь, где она? – спросила я свою виверну.

Ответ «Да» разлился теплом по рукам.

– Давай навестим?

Аррхорра выбрала голубой тоннель и нырнула в него, словно в ручей. Без усилий мы полетели быстрее, пространство само понесло нас, как магическая дорожка Джестера. Всё вокруг смазалось, даже мысли в голове. И вдруг мы вынырнули над мерцающим лабиринтом.

Воздушная яма выбила меня из магического видения. Но над бескрайними хребтами было что рассматривать и обычным зрением. Виверна обогнула костлявый на вид серый утёс, выступающий над диким, зелёным морем леса, и завернула внутрь скал, будто в громадный карман.

Ещё пару поворотов, и мы подлетели к пещере, похожей на раскрытую пасть акулы, ощерившейся острыми камнями по краям.

– Эрххрр, – донеслось до нас угрожающее из глубины.

– Ахххырррр, – ответила Аррхорра.

И мы приземлились на широкой площадке. Я увидела Ариадну. Старая знакомая, так напугавшая меня при первой встрече, узнала меня. Я почувствовала её настороженное приветствие, и ответила дружелюбно, но уверенно – интуиция подсказывала мне, что никакой мягкости виверны не потерпят.

– Твой хозяин арестован, – сказала я на драконьем языке. Виверна знала об этом.

– Откуда?

Как выяснилось, мир мистических существ тоже полнился слухами. Значит, и Ладон был в курсе. Пожалуй, это хорошо. Он уже знает, что мне сказать об этом, осталось лишь выполнить до конца его задание, как бы шутливо оно не звучало.

– Не скучай, Ариадна, я сделаю всё, чтобы Вёлвинд вышел на волю, – сказала я. – Я сама хочу этого!

И почувствовала веру в ответ вместе с волной благодарности. Кажется, виверна Вёлвинда любила своего хозяина, хотя и досталась ему незаконно. А как же прошлый заклинатель, Эрве?

Поговорить не удалось, Ариадна просто развернулась с отчётливо улавливаемым волнением и нырнула вглубь пещеры. Молчаливое приглашение прилетело к нам, едва покрытый шипами хвост скрылся в каменном лазе. Оттуда разило жаром.

– Думаешь, стоит пойти? – спросила я у Аррхорры.

Та пропустила меня вперёд.

В разбавленной редкими лучами полутьме я увидела внушительную рыжеватую насыпь, по её краям на камнях тлели обугленные стволы и ветки сосен, словно огненное гнездо. На вершине своеобразного холма наполовину вкопанные в песок и глину красовались три крупные, с мою голову, своеобразные шишки.

Яйца! – догадалась я. – Ариадна готовилась стать матерью!

Я не смогла удержаться, чтобы не переключиться на перигей, ведь драконий род – сам по себе магический, стоило посмотреть на зарождение новой жизни, как маг. И я была права.

В магическом видении пещера была похожа на сокровищницу, а внутри толстой, ячеистой скорлупы дышали три существа, точнее, пока всего лишь сгустки синевато-красной, с золотыми переливами энергии. Внутри каждого комочка билось крошечное рубиновое сердце. Было в этом такое чудо, что и моё собственное сердце замедлилось, повторяя их такт. Меня охватила любовь.

– Они прекрасны! – едва слышимым шёпотом произнесла я.

Благодарная и гордая мать обвила меня хвостом, аккуратно, награждая в ответ теплом. И в тот же момент я поняла ещё одну важную вещь: это была вторая причина, почему Вёлвинд не скрылся в неизведанных далях, он просто знал

об этих малышей.

«И видел их», — безмолвно подтвердила виверна.

* * *

Торжественного возвращения не получилось: я опаздывала. Вместо того чтобы чинно принимать поздравления об освобождении от других студентов, я вихрем пронеслась по столовой, нахватала лепёшек, орехов и сыра в салфетки, ничуть не скрываясь. На бегу поулыбалась в ответ на приветствия, но не избежала рукопожатий и даже объятий от моих всадников, которые сказали, что ждут меня после обеда на плато. Поймала на аллее три ненавидящих взгляда от переодетых в уборщиц Няяды, Лили и Агнешки, с лопатами и скребками растерявшими весь свой аристократизм, и с некоторым постыдным злорадством рванула в ректорат.

Там пришлось притормозить и выпрямить спину, — помещение обязывало. Впервые я шла по гулким коридорам центрального здания академии без сопровождения преподавателей. Персонажи портретов со стен провожали меня взглядами, в мрачном закутке за рядом вычурных дверей, покрытых резьбой с драконами и мистическими чудовищами, я услышала шорох и опасное шипение. Ускорила шаг, но боковым зрением рассмотрела мохнатые лапы гигантского паука-охранника. По спине пробежал холодок, а я зашагала подальше от чудища, пока, наконец, не уткнулась в высочен-

ную дубовую дверь с колоннами по бокам. Я бы решила, что это вход в мавзолей, если бы не золотом переливающаяся надпись:

«Ректор Академии Волшебства – Сэр Алварин Ихигастиас Маритан Вагнер»

Я выпучила глаза: так, значит, зовут полно Алви! Хм... А второе имя Ихигастиас, видимо, указывает на то, что он из правящего рода королевства Ихигару. И почему именно этому герцогу мне непременно хочется надерзить? Но, пожалуй, всё же не стоит...

Я собралась с духом и занесла было руку, чтобы вежливо постучать. И вдруг резные львы и драконы на двери разинули пасти с отчётливым рыком. Я отдёрнула руку, и мне сразу захотелось превратиться в мышь и по над стеночкой улизнуть в обратную сторону, но дверь распахнулась.

Затянутый в чёрное долговязый молодой человек с зализанными рыжими волосами и лицом, щедро покрытым веснушками, – секретарь ректора, – уставился на меня.

– Мисс Танатрея Стоули?

– Да, – робко ответила я.

– Вас ожидают.

Он пропустил меня в приёмную под шевеление и рык деревянных чудовищ на дверном полотне. Интересно, а они могут откусить что-нибудь? Зубы у них очень качественно выточены...

– Сидите, вас вызовут, – сухо сказал секретарь, указав мне

на ряд высоких стульев с тугими сиденьями, оббитыми кожей и проклёпанными по краям золотом.

И тут мне бросились в глаза небольшие зелёные существа размером с толстую кошку в лиловых плюшевых сюртучках. Выпуклые окуляры выдвигались и задвигались на по-жабылысых головках, а множество ручек-щупалец у каждого были заняты делом. Двое перебирали огромные кучи бланков, сортируя их с невероятной скоростью. Третий на соседнем столе активно расставлял штампы – по три на каждой странице. Двое других складывали уже обработанные стопки, помеченные цветными флажками, на пол у стенных шкафов. Цветной флажок вспыхивал в воздухе надписью:

«Факультет менталистов» или «Факультет природных магов» и так далее. Затем пол разверзлся под стопками, и те пропадали.

– Куда это улетают документы? – робея, спросила я.

– Известно куда: в архив, – рублено ответил секретарь.

На серебряном подносе перед ним со звоном образовался пустой стакан, словно его швырнули из подпространства. Секретарь налил воды из графина и щёлкнул пальцами. Наполненный стакан мигом исчез.

Я вновь расширила глаза, и тут писклявый голосок откуда-то с уровня моих бёдер пояснил:

– Обычно-то носят ручками, а когда у ректора совещание секретное, никак нельзя входить.

Это был такой же жабёныш-осьминог, как и те, что за-

нимались бумагами, только совершенно высушенный, будто вобла на верёвочке. Я растерянно улыбнулась ему и кивнула. А секретарь обратился к моему соседу строгим голосом:

– Мистер Хурхе-Бас, уж ежели вы явились без записи по-толковать о пенсии, соблюдайте тишину в приёмной и ждите. Будьте любезны.

– Прошу прощения, – обиженно вытянулось дряблое жа-бье личико.

Когда секретарь отвернулся, я поддерживающе улыбнулась старичку и получила невинно-старческую, благодарную улыбку в ответ, при которой все сухие бородавки существа пришли в движение, словно ожили. И, удивляясь, как страшненькое по сути создание может быть таким милым, я ещё раз ему улыбнулась.

Послышался скрежет замка в двери, ведущей непосредственно к ректору, и вдруг у самого моего уха прозвучало с липкой прохладой и запахом болотной тины:

– Удачи, добрая девочка! Мало кто желает добра нам, бедным пальцегадам, все только пользуются... А тебе удачи! Надеюсь, тебя не выгонят!

Под суровым взглядом секретаря вытянувшийся на шупальцах аж до моего уха старичок пальцегад плюхнулся обратно и затих, вновь похожий на высушенную мальчишками восьминогую лягушку в плюшевом кафтане.

В роскошном кабинете с единственным готическим окном за креслом-троном и со множеством дверей-зеркал по периметру, помимо Алви, одетого на этот раз в тёмно-фиолетовую мантию с золотыми позументами, находились ещё трое мужчин.

Суровый, как шрам бывалого пирата, королевский дознаватель Гайтауэр Форси кивнул мне. Жив-живёшенек, вот только седой ежик слегка вздыбился, словно возле него недавно жахнули молнией.

Невысокий господин в новомодном сером костюме и чёрном шёлковом галстуке глянул на меня официально, а затем будто исподтишка. Мне бросились в глаза выступающие из стильных рукавов с рубиновыми запонками его крупные, несоразмерные поджарому телу кисти рук. Тёмно-русые волосы незнакомца были весьма жидкими, но с парой крупных золотистых пятен на затылке, нос мелкий и весьма пронырливый на вид, челюсть крепкая. Я мысленно прозвала его Пегим. Третий господин был статен и строг, эдакая каменная стена с правильным лицом и неопределяемым возрастом. Он был чем-то похож на Джестера.

— Господа, это она — мисс Стоули, заклинательница драконов! — заявил торжественно Алви, на удивление не добавив ничего про деревенщину.

Я сделала вежливый книксен, мысленно отвергнув мысль посмотреть на господ через перигей. Внутренний голос шепнул, что афишировать моё новое знание не стоило. Иногда быть тупой неумёхой даже выгодно.

Форси встал, как обычно со скрежетом отодвинув стул, и прокашлялся.

– Ваши показания, Стоули, подтвердились, – сказал он. – Вы более не будете задержаны.

– Спасибо, сэр, – вновь присела с поклоном в книксене я.

– Мы не так договаривались, Форси, – вдруг ехидно встрял Алви, постукивая пальцами по покрытой лиловым бархатом столешнице.

Форси с неким смущением кашлянул в кулак и добавил:

– Служба королевского дознания приносит вам свои извинения...

Я моргнула от изумления и пробормотала:

– Да ничего, я понимаю...

Язвительнейшая улыбка коснулась губ Алви, однако Форси не дал тому повода для новых поддёвок и пробасил спешно:

– Однако, мисс Стоули, ввиду необычных обстоятельств вашего появления здесь, вы должны поклясться, что не станете ничего делать во вред Его Величеству королю Ихигару и самому королевству.

Он взял чистый лист на столе и протянул мне.

– Садитесь, пишите. И больше вас никто не станет беспо-

коить.

– Клятву? – переспросила я робко, тут же вспомнив слова Вёлвинда.

– Да, садитесь, голубушка. – Пегий господин привстал и отодвинул для стул.

– Простите, нет, – сказала я.

Четыре пары глаз уставились на меня, а я чуть более громко ответила:

– Нет, я не могу дать клятву ни устно, ни письменно.

– Почему это? – спросил Алви.

– Потому что однажды я дала клятву никому не давать клятв. А как вы знаете, нарушение магической клятвы грозит выпадением волос и разными пятнами на коже, так что простите, но я не могу. Я ещё молодая девушка, а пятна и лысина даже в старости – дело неприятное.

Незнакомые мне мужчины хмыкнули.

– Та-ак, – встал Алви со своего ректорского трона. – И кому же мы имели честь дать такую клятву?

– Тому, кто меня спас, – честно призналась я, потому что скрывать не было никакого смысла.

Присутствующие многозначительно переглянулись.

– И тут подстелил соломку! – прорычал Алви, обращаясь к другим. – А я говорил, что этот мерзавец гораздо опаснее и продуманнее, чем все вы себе представляете!

– Согласен, – кивнул Форси. – Он особо согласен.

Каменный господин хлопнул ладонью по столу.

– Не при посторонних! – а потом обернулся ко мне. – Покажите печать клятвы.

– Извините, я не знаю, что это такое и где она... – пробормотала я, растерянно глядя под ноги.

– Она ещё не знает, что это такое, – буркнул Алви. – Стоули пока неизвестны даже самые азы магических знаний, будем нагонять.

– Однако чушь про облысение ей кто-то уже натрепал, – сказал каменный господин.

Я покраснела и потупилась.

– Это была леди Элбери...

Алви фыркнул, каменный господин недовольно сверкнул взглядом.

– Господин Королевский Советник, Матильда Элбери пришла в себя и скоро начнёт давать показания, – сказал Форси, обращаясь к нему. – И солгать ей не удастся.

Ага, значит, скоро всё выяснится, и, надеюсь, часть обвинений снимут с Вёлвинда!

– Что будем делать, если ваша студентка отказывается от клятвы, как нами обсуждалось? – отчеканил каменный.

Господа молчали. Я шагнула вперёд.

– Я в самом деле ничего плохого не стану делать королю и вашей стране, – проговорила я, – хоть с клятвой, хоть без. Я не хочу этого! Наоборот, я крайне благодарна вашему королевству и академии, что, наконец, могу быть собой и развивать свой дар! Мне здесь очень нравится! И учиться ин-

тересно! И можно не жить впроголодь в постоянном холоде и кошмаре. Можно просто жить! Вы не знаете, какое это сокровище, потому что вы не пробовали, как бывает иначе! Для чего же мне вредить тем, кто принёс мне благо? Я буду только рада послужить и принести пользу Его Величеству! И будьте уверены, – я полагаю, что искренность моих слов подтвердит сэр Алви, а он выдающийся менталист, – будьте уверены, что я ни за что не хочу ни возвращаться в Данрадо, ни шпионить ради той страны, которая единственно чего хочет, так это убить меня, и искалечить либо уничтожить всех магов. И это они, инквизиторы Данрадо, убили моих родителей и лишили меня нормального детства! Лишили всего! Возможно, я не слишком умна и совсем не образованна, но я не сумасшедшая! И я буду всеми силами, сердцем и разумом на стороне Ихигару, вот что я вам скажу! И это не клятва, но это так!

– Она говорит правду, – одновременно произнесли Алви и Форси.

И я с благодарностью им поклонилась.

Каменнолицый советник поджал губы, затем хлопнул ладонью по столу вновь.

– Ладно, пусть учится. Тем более, учитывая обстоятельства.

– Свободна, Стоули! Справку о вынужденных пропусках в твой табель секретариат проставит автоматически. Иди! – с явным облегчением произнёс Алви.

Вновь присев в книксене и поблагодарив, я направилась к двери. А когда уже закрывала её за собой, услышала слова Форси:

– Ладно, господа, мы должны решить, что нам делать с бункером и с заключённым...

Я раскрыла уши пошире, но секретарь захлопнул дверь.

Боже мой, ведь они говорят о Вёлвинде! Они прямо сейчас решают его судьбу!

– До свидания! – вежливо произнесла я и вышла из приёмной.

Но не ушла, лишь встала подальше от заснувших в дереве чудовищ под вывеской «Ректор». А затем сунула руку в карман, нащупав кольцо невидимости. В прошлый раз даже Алви и старый ректор меня не заметили, стоило попробовать и сейчас. Вот только как вернуться в кабинет незамеченной, тут ведь сквозняков нет?

Я надела кольцо на палец и провернула на всякий случай. Дверь в приёмную раскрылась. Через порог медленно, отчаянно ворча о неблагодарности господ, пополз старик пальцегад.

«Ах ты ж, мой хороший!» – подумала я и, невидимая, на цыпочках перешагнула через него, вернувшись в святая святых университетской бюрократии. Будь что будет!

Глава 7

Окуляры пальцегадов, как по команде, зыркнули на меня. Я затаила дыхание, но, к счастью, зелёные бюрократы продолжили работу. На цыпочках и почти не дыша, я прокрадась мимо стола секретаря к двери в ректорскую.

– Я всё-таки не понял, меня примут сегодня или нет? – Так и не вышел из приёмной пенсионер с восемью щупальцами и буквально завис на пороге.

– Примут, – ничуть не ласково сказал секретарь. – Но сейчас срочное совещание. Ждите.

Окуляры высохшего пальцегада покосились на меня. Щупальца взвились в воздух.

– Но мне плохо, – захрипел пенсионер, – мне не выплатили пенсию, и я помираю от голода и магической недостаточности.

Продолжая хрипеть со страшной силой, пальцегад плюхнулся на пол, подёргивая присосками на конечностях. Я бросилась было к нему вместе с секретарём, но кончик ближайшего щупальца едва заметно погрозил мне, будто пальцем. Остальные пальцегады прекратили работу и заверещали, заквакали, как стая диких лягушек. Дверь в ректорскую открылась.

– Что тут происходит? – строго спросил Алви.

Не теряя момента, я шмыгнула под рукав его мантии, чуть

вправо и замерла у пустого кресла. Чёрт, кажется, я слишком громко дышу! Тем не менее, господа за овальным столом на меня внимание не обратили. Алви закрыл плотно дверь и вернулся на свой трон.

– Посетителю стало плохо. От пальцегадов на пенсии всегда много шума.

– Зато пока не высохнут, работают отлично, – усмехнулся незнакомый мне пегий господин.

– Вы правы, мистер Дермор. Ну что же, вернёмся к делам, – сказал Алви, постукивая кончиками пальцев по столу. – Что вы скажете по разработкам «Элоиса»?

Алви скользнул по мне взглядом, задержался на мгновение. Я влипла в стену, и вдруг возле уха раздалось жужжание. Муха! Он просто смотрел на муху! Алви перевёл взгляд дальше. Я неслышно выдохнула, а затем вспомнила: Дермор – ещё один преподаватель тёмных материй, тот самый, который постоянно пропадал на конференциях в Азантарне.

– Мистер Элоис был ревнив к своему проекту, поэтому ни с кем не делился, – сказал пегий. – Я только прибыл и лишь мельком взглянул на бумаги, поэтому пока сказать ничего не могу. Мне требуется время, чтобы разобраться, как всё работает в его системе порталов.

– А нужно срочно! Я не хочу ждать, пока Элоис подорвёт мне всю Академию, – резко ответил Алви. – Он прорыл свои лабиринты, как проклятый крот, от академического здания факультета материй чуть ли не до парка мифиче-

ских существ!

Алви снова глянул в упор на меня. Чёрт, нет, опять на муху, которая нацелилась на мою сумку. Видимо, учуяла сыр. Я смахнула насекомое. Алви моргнул и, к счастью, посмотрел на собеседника.

– Так я и не отказываюсь, любезнейший господин ректор, – ответил пегий. – Просто такие вопросы с кондачка не решаются.

– Я вообще был и остаюсь против того, чтобы Элоиса держали здесь! – глянул Алви на королевского советника, затем на Форси. – Это Академия, а не тюрьма. Здесь дети, в конце концов!

Из уст Алви, не многим отличающегося по возрасту от выпускников, такие слова прозвучали странно. Впрочем, сейчас, Алви выглядел старше обычного, собранный, подтянутый, строгий, ничего не осталось от его цепляющей харизмы оборзевшего кота с масляным взглядом и желанием поддеть молодых девушек. Даже светлые волосы были зализаны волосок к волоску, отчего мне с отвращением вспомнилась мадам Тодлер.

Но Алви теперь действительно был похож на ректора и магистра, с тонкой щелкой поджатых губ, резкой линией скул и требовательным взглядом.

– До вчерашнего дня я был с вами не согласен, – произнёс Форси, откинувшись на спинку стула. – Теперь, наоборот. То, что делает Элоис, слишком опасно и непредсказуе-

мо. Испытал на своей шкуре. Причём я уверен, показал он мне далеко не всё.

– Что же именно вы испытали? – спросил каменнолицый советник.

Алви кивнул: мол, ничего, я послушаю ещё раз, рассказывайте.

– Я попросил Элоиса объяснить суть одного из тоннелей, и что вы думаете? Без предупреждения он забросил меня в Данрадо, чёрт знает в какие дебри! Я оказался перед воротами приюта для сирот магов, – буркнул Форси, почесав колючий подбородок. – Имел «радость» увидеть собственными глазами целый пансион девочек со сбитыми напрочь перигеями. Большинство не в себе.

– Хм. Как же вы вернулись обратно и не попали к инквизиторам?

– Посчастливилось. Они не особо разбираются в форме, включая хозяйку, некую Тодлер. Вот и решили, что я – один из следователей по делу похищенной Танатреи Стоули. Видели бы вы этот сброд – воспитательниц! Серые, как крысы, с наглухо закрученными чувствами. Воспитанницы не лучше. Похоже, над ними поиздевались сильные менталисты.

«Подержали бы вас в вечном страхе и холоде, запрещая плакать и смеяться, – подумала я, – и без менталистов стали бы картонной куклой».

– Печать детектива у вас, дражайший Форси, на лице. Этого не отнять, – добавил Дермор, посмеиваясь.

– Пришлось войти в роль и расспросить всё, как было. Поэтому я и уверен, что Стоули не врёт. «Элоис» похитил её прежде, чем явились государственные стражи, сразу после обнаружения дара, чему была масса свидетельниц. Весь приют повторяет одни и те же слова, разве что с разным уровнем ужаса и интеллекта. Хотя интеллект – не об этом месте.

Алви многозначительно повёл бровями, и мне захотелось прямо сейчас швырнуть ему в лоб башмаком.

– Не думаете, что «Элоис» отправил вас туда специально? – спросил советник.

«Конечно, специально, – подумала я с нарастающим восхищением Вёлвиндом. – Он ведь пообещал, что меня освободят. Любые иные проверки длились бы долго, потому что магической связи с Данрадо нет, а если у ихигарцев и есть кто из шпионов, то от нашего приюта до ближайшего города полдня езды на дилижансе.» Ох, разве злодеи бывают такими благородными? До мурашек...

Алви ответил:

– «Элоис» и похитил девушку специально. Вы же читали его рабочий дневник. Она – тоже часть его проекта.

Я наострила уши, но Форси продолжил:

– Элоис пояснил мне свой демарш тем, что это были последние координаты, куда он отправлялся. Хуже было то, что вскоре после меня явились настоящие инквизиторы. И у них, как понимаете, возникли вопросы...

– И всё же вас не оболванили, господин дознаватель, –

усмехнулся Алви.

– Пришлось драться, а затем скрываться в лесу, – грозно зыркнул на него Форси.

– Вы применили магию?! – отчего-то взвился королевский советник.

– Нет, – нахмурился Форси. – Я не зелёный студент и не провокатор.

– Да, международные скандалы нам не нужны, – расслабился советник. – Но как же вы вернулись?

– «Элоис» вытянул его обратно, – вставил Алви.

– Каким образом? – вскинул брови советник.

– Как муха сахар хоботом, – буркнул Форси. – Из укрытия в прелых листьях. И я снова оказался в том же тоннеле, хотя перед этим пришлось побегать по проклятым промёрзлым лесам и оврагам.

Я в душе усмехнулась: «Хорошо, что вы хлебнули нашего, мистер дознаватель, а то лишь обвинять невинных горазды».

Меня порывало заявить в голос: ну что же вы, Форси, не видите, что Вёлвинд не преступник? Не настоящий преступник? Он же мог и не спасать вас, и вы бы сгинули в Данрадо, и клятва бы развеялась... Однако вот вы здесь, сидите в тепле и комфорте, разве что шевелюра слегка дыбом.

И вдруг Форси сказал совершенно противоположное:

– Тоннель в бункере по размерам способен переместить не одного человека, а целый отряд. Или больше. Как туда, так и обратно. Я считаю, что продолжение экспериментов «Эло-

иса» может привести к опасному прецеденту и даже к войне с Данрадо. Представьте, что будет, если сюда ворвётся армия инквизиторов? Недаром наш король всячески старается сохранить зыбкий мир.

– Хорош тот миротворец, который всегда готов победить в войне, – заявил советник.

– Тем более выяснить принцип работы изобретения Элоиса стоит, – вставил Дермор.

– Я считаю, что все подземные бункеры необходимо замуровать, а Элоиса переместить в государственную тюрьму, откуда он точно не выберется с помощью своего чёрного колдовства, – отрезал Алви. – Уверен, мы и половины его преступлений не знаем! Но имеющегося достаточно, чтобы лишить его силы и оградить общество от монстра.

Мой уровень ненависти к нему повысился на двести процентов. Советник гулко опустил ладонь на папку.

– Дискуссия окончена. Я доложу Его Величеству, и в ближайшие дни сообщу о решении короля. А пока, мистер Дермор, изучайте всё, что насоздавал «Элоис». От вас жду полного отчёта и резолюции. Вы, Форси, отвечаете за безопасность академии и за соблюдение порядка. Студенты должны не выступать с протестами, а заниматься. А вы, господин ректор, всё так же отвечаете за учебный и хозяйственный процессы, за подготовку к празднествам и к приезду короля. И, пожалуйста, не лезьте в политику! В академии всё развалится без должного руководства. Проявите себя соот-

ветствующем образом, и ректорское кресло станет для вас постоянным.

Он встал, окинул всех каменным взглядом.

– За Стоули наблюдать. Она может оказаться как бриллиантом в короне академии, так и проклятием.

– Разве стоит вспоминать старые легенды? – поморщился Алви. – Мы живём в современном мире.

– На старых писаниях и правилах магии этот мир и основан, – парировал советник.

– А что такое? – вытянул шею Дермор.

За спиной советника Алви скроил гримасу сомнения, а Форси отчего-то ещё больше помрачнел. Чёрт, мне всё это не нравится! Речь снова идёт о мистическом высшем драконе Амару, который может появиться только при живой заклинательнице? Интересно, почему? Всё же надо продолжить изыскания в библиотеке и попытать Джестера и Ладона!

Королевский советник вышел из кабинета. Вслед за ним Дермор, а Форси и Алви задержались.

– Сделайте всё, что возможно, чтобы «Элоиса» перевели в настоящий каземат, – сказал Форси. – Переговорите с отцом дополнительно.

Алви кивнул в сторону закрывшейся двери.

– Я переговорю. Но не стоит обольщаться о наших с ним отношениях. Вы всё видели. В данном случае сын – это просто должность.

И я невольно тоже взглянула в сторону двери. То есть этот высокий господин с эмоциями камня – отец Алви и Джестера? Хм, не знала, что папы такими бывают...

Форси кивнул с пониманием и тоже направился к выходу.

– А как же клятва, данная вами Элоису? – спросил ему в спину Алви.

Форси обернулся.

– Я дал её как слугитель закона. Старший в иерархии может её изменить.

– Удачно! Элоис не знает об этом? – осклабился Алви, принимая свой привычный ехидный вид.

– Нет, – скривился Форси. – Всё это, конечно, плохо пахнет, но что делать, если человек опасен для общества?

Алви подмигнул ему:

– Что, испугались, мистер Форси?

Королевский дознаватель сверкнул взглядом:

– Не люблю, когда надо мной шутят! И я не только об Элоисе. Не надо на меня ставить так топорно крючки, я не ваш студент. У нас с вами теперь одна задача, сэр Вагнер, – не проворонить заклинательницу. Если кто-то, как Элоис, поверит в легенды или почитает его дневники, найдутся и другие охотники до её сил.

– Пока это только легенды, – словно дразнясь, хмыкнул Алви. – Выплески её магии спорадические, в основном в состоянии страха.

– Что же, вы не планируете её учить?

– Спички детям в руки лучше давать, когда они подрастут, – рассмеялся Алви и, проследив глазами за кружащей над потолком мухой, ткнул на фиолетовую кнопку в столе.

Раздался звон колокольчика. В дверях появился секретарь.

– Что угодно, сэр ректор?

– Если в моём кабинете ещё раз замечу мух и прочих насекомых, будешь жрать их сам. Избавься!

Придерживая юбки, я шмыгнула в раскрытую дверь, у выхода послала воздушный поцелуй полный благодарности растёкшемуся по стулу старичку-пальцегаду. В этот момент удачно открылась дверь в приёмную. Я бросилась к ней и чуть не наткнулась на Джестера. Он придерживал створку перед мисс Амалией в шляпке с кружевами.

Нагнувшись, я бойко выпорхнула из-под его руки. Правда, чуть не вписалась носом в мраморную колонну. Деревянные львы и драконы зарычали. Я опустилась на корточки у стены, не дыша. А пухлая мисс Амалия покачала головой:

– Что за неуважение к преподавателям? При прежнем ректоре такого дверные артефакты себе не позволяли! Ах, как жаль бедного мистера Гроусона! Надеюсь, у Матильды Элбери тоже разложится мозг от её...

Дверь закрылась. Что продолжила говорить мисс Амалия, было не расслышать, да я и не собиралась. Я понеслась прочь по коридору, вдоль по стеночке, чтобы ненароком не столкнуться ни с кем. Мне нужно было на воздух и думать-ду-

мать-думать! Потому что от услышанного и мой мозг грозил превратиться в желе, как у бедняги Гроусона!

Миновав холл, проскользнув мимо кучек студентов и посетителей, я, наконец, выскочила на грандиозные ступени под эмблемой с драконами. С гор налетел ветерок, и я бросилась под сень деревьев в дальний угол сквера, чтобы снять кольцо. Надо было торопиться и попасть хотя бы на окончание первой лекции, но, честно говоря, мне было не до неё. В висках пульсировало одно: надо предупредить Вёвлинда о сговоре до того, как станет слишком поздно! Пока они не закуют его в цепи в каком-то каземате! Как это сделать?!

Глава 8

Спрятавшись от всех за высокими кустами бузины, я опустилась на колени, чтобы уж точно никто не заметил. Спешно достала из кармана красный блокнот. Я до сих пор не понимаю, работает ли магическая связь днём, но попытаться стоило!

– Дорогой Вёлвинд! – написала я. – Спасибо, меня освободили! Но теперь тебе грозит опасность! Алви и Форси настаивают, чтобы тебя перевели в государственную тюрьму и лишили магии! Я только что собственными ушами слышала это! Не полагайся на клятву – тот, кто старше Форси по званию, способен изменить её! Пожалуйста, теперь спаси себя! Мне это тоже очень-очень важно!

Я прикусила кончик ручки и вдруг услышала издевательский тон за спиной:

– И что ты тут забыла?!

Захлопнув блокнот, я обернулась. С гримасой ненависти возле меня стояла Няяда Сирадэ. Её передник, рукава и подол были испачканы зеленоватой слизью, а сапоги ещё и грязью.

Я вскочила. Кто-то с силой вырвал из моих рук блокнот. Лили Пелье! Рыжая бестия тоже была порядком измазана. Наверняка выбрались со своих обязательных работ.

– Что у нас тут? – Она заглянула в блокнот.

– Отдай! Сейчас же отдай! – крикнула я.

Но она подняла блокнот над головой – мне было не достать. Вот дылда!

– Попрыгай, выскочка! Давай-ка, попрыгай!

Гнев залил меня с головой, я почувствовала жжение в ладони. Но голоса Форси и других дознавателей на дорожке за кустами заставили меня сдержаться.

– Да отдай ты ей, Лили! От неё одни только неприятности, – устало произнёс кто-то ещё. – Нам всего-то семь минут перерыва дали.

Это была грязная по уши, с грубыми перчатками, торчащими из кармана передника, и совершенно неаристократическим платком, повязанным по-деревенски на голове, Агнешка Ковальски. Она предпочла не приближаться – стояла поодаль с сигаретой в тонких, подрагивающих пальцах и с выражением безгливости на лице.

– Она права! – сказала я как можно твёрже. – Отдайте блокнот или у вас будут неприятности.

– Или они будут у тебя, – язвительно заявила Лили. – Тот у тебя подугас пыл, когда слышала дознавателей. Думаю, нам стоит с ними поделиться книжечкой. О, да ты побледнела!

Наяда выдернула блокнот из её рук и сунула в него свой ведьминский нос.

– Поглядим сначала. Да тут пусто!

Значит, строки исчезли. Но что же делать?! Я скользнула

глазами вверх на ветви деревьев: как и в аллее возле общежития по ним туда-сюда сновали гекконы.

«Ко мне! Все ко мне! — дала я им мысленный приказ. — Вы, с деревьев, прыгайте на этих девиц!»

Гекконы на мгновение остановились, будто прислушались. А потом... начался дождь из гекконов! Маленькие жёлтые создания в коричневых пятнышках посыпались на Наяду и Лили: на голову, в волосы, за шиворот, на плечи. Девушки завизжали, начали сбрасывать с себя цепко впивающихся коготками ящериц.

Агнешка предусмотрительно выскочила за кусты. На визг потянулись любопытные. Зеваки раздвинули кусты и начали хохотать. Лили с проклятиями бросилась прочь. А Наяда прожгла меня ненавистью, сбросила очередного геккона с плеча. Выдрав все листы из блокнота, бросила его на землю. Вдавила грязным каблуком. И пошла прочь, чертыхаясь.

Судя по хриплому ругательству, один из гекконов всё-таки цапнул её на нос. И поделом.

Я бросилась к тому, что осталось от подарка Вёлвинда. Зевакам стало скучно, и они исчезли за кустами. Я собрала мятые испачканные страницы, с которых исчезли записи. Подняла обложку. Внутри меня всё задрожало — что же теперь? Сработает ли магия, если склеить? Проклятые ведьмы!

Чуть не плача я вышла на дорожку. Успел ли прочитать Вёлвинд? А если нет? Я должна найти ещё способ!

— Стоули, почему не на занятии? — окрик Алви заставил

меня вернуться к реальности. – Стараешься набрать минусовой рейтинг сегодня, раз уж вчера не удалось?

– Иду я, уже иду, – буркнула я и направилась к академическому зданию.

А куда, собственно, пропал мой геккон? Если он достал из тайного хранилища моё кольцо-невидимку, возможно и в бункер проберётся?

И я усиленно начала призывать в мыслях моего геккона. В спасении любые средства хороши!

* * *

Я шла, по дороге заглядывая в заросли аллеек и кустов, и подзывала геккончика. Увы, пока его и след простыл, зато остальные мини-рептилии, оживлённо снующие по веткам и в траве, обращали на меня внимание, замирали, моргая чёрными глазёнками. Я им кивала и шла дальше. Ничего, геккончик найдётся, он обязательно услышит мой призыв, – говорила себе я, подходя к парадному крыльцу академического здания.

Люди вокруг вели себя странно: тарасились, показывали пальцами и присвистывали. Кто-то бормотал:

– Обалдеть, заклинательница...

Наверное, удивлялись, что меня не сожрали штогрины в очередной раз, или что дознаватели меня освободили, – уж и вправду поводов для такой реакции было сколько угодно.

Вот только...

Увидев Хлою, которая тоже отчего-то широко раскрыла глаза, я помахала ей. Она помахала мне в ответ, но как-то неуверенно, а девушка с её курса рядом так и вовсе икнула. Со мной что-то не так? Я машинально пригладила волосы и отёрла щёки. Студенты на ступенях, куда направилась и я, шарахнулись по сторонам, показывая пальцами мне за спину. Я обернулась, да так и осталась стоять, оторопев.

За мной длиннющим хвостом от моей юбки до начала аллеи и даже дальше выстроились гекконы. Целая армия пятнистых ящериц смотрела на меня блестящими угольками глаз преданно, будто в ожидании приказа. Всё новые и новые гекконы прыгали на дорожку откуда ни попадя, добавляясь к тысячной демонстрации рептилий. Ой...

– Расступитесь, ну-ка! Мда... Что за представление? – Из здания вышла высокая, плотная женщина.

Она была похожа на медведицу, длинные её каштановые волосы были перехвачены плетёной из кожи тесьмой, а пёстрые, украшенные вышивками, деревянными бусинами, кожаными вставками и даже перьями, юбки и пончо, напомнили мне изображения женщин с диких лесов, которые я видела в детстве.

– Студентка первого курса Стоули, заклинательница, я полагаю? – спросила медведица.

– Да... Но я только одного призывала... – пробормотала я. И покраснела, вспомнив, что приказала в кустах, когда

на меня напали ведьмы-третьекурсницы: «Все ко мне!»

– Неумело, – констатировала медведица. – К тому же призыв простейших рептилий требуется отменять. Если бы вы не пропустили сейчас лекцию по природомагии, вы бы знали об этом.

– Ага... Спасибо... – пробормотала я.

И, продолжая краснеть, так как на меня палилась толпа, вновь глянула на скопление гекконов.

«Вы свободны! Идите домой, больше мне не нужно!» – мысленно крикнула я гекконам, но они не сдвинулись с места. Медведица фыркнула, а я вспомнила слова Алви о том, что мой дар активизируется в моменты страха. Конечно, я сильно испугалась потери связи с Вёлвиндом.

– А как отменить? – спросила я у той, кто явно это знал.

– Через перигей, конечно! – заявила Медведица. – Или и этого не умеете?

– Я попробую...

Я прикрыла глаза и переключилась с дыханием на перигей. Находясь на виду у большого количества народа, сделать это было не так легко, как в пещере с драконами. Наконец, получилось! И я открыла глаза.

Нет, кажется, я к такому никогда не привыкну – просто невозможно привыкнуть – повсюду вновь включилось волшебство! Скопление гекконов превратилось в единую, дышащую массу энергии, переливающуюся синими огоньками от меня и ко мне, будто этот мерцающий перелив был их вни-

манием. Деревья стали живыми, в фонтане на площади перед крыльцом вспенилась розовыми пузырьками вода, а женщина рядом со мной превратилась в бурую медведицу с узкими восточными глазами.

– Вы оборотень? – спросила я.

– Перигей включила – суть видишь, молодец, – заявила Медведица. – Теперь отдай приказ гекконам расходиться. Именно через свою точку магии! Ну-ка!

Я так и сделала: представила, что распускаю синюю мерцающую волну рептилий и сказала мысленно: «Вы свободны! Возвращайтесь к своим делам!»

Гекконы послушались, их масса растеклась в сторону скверов, кустов и деревьев. Скоро за мной никого не было.

Кто-то из студентов, включая Хлою, захлопал, кто-то при-свистнул, и с разными комментариями толпа начала расходиться. Я «выпала» из перигея обратно к нормальному видению.

– Молодец, студентка Стоули! – похлопала меня по плечу Медведица. – Теорию не уважаешь, но с практикой получилось на «отлично», несмотря на...

Она запнулась. Я подняла на неё глаза.

– Я уважаю теорию, меня задержали дознаватели и ректор. Но кажется, ваши занятия пригодятся мне больше всего. Можно ли как-то ещё раз послушать вашу лекцию? С другой группой?

– Приходите завтра на факультатив после обеда, – по-доб-

рому улыбнулась Медведица, и ужасно мне понравилась.

Кажется, она была большой, доброй и немного неуклюжей, как моя няня в детстве! Боже, как давно я не встречала таких людей! Или оборотней... А и не важно!

– Я приду, обязательно приду! – воскликнула я, а затем добавила, смущаясь: – Я правда не хотела ничего такого, мне стоит много тренироваться...

– Всё, что ни делается, к лучшему, – заявила Медведица. – Теперь мы точно знаем, к кому обращаться, если потребуется пересчитать всю популяцию гекконов в академии!

Я расцвела ей в ответ.

– Ну-ка, перемена уже закончилась, идите на занятия, первокурсница Стоули, а то опять пропустите важные знания! – кивнула Медведица.

И я побежала догонять Хлою.

* * *

Уже на скамье за партой, когда мы отшептались о том, что случилось, хотя, конечно, я ничего не сказала Хлое о Вёлвинде, я глянула в табель и прочла, что преподавателя по природомагии, занятие которой я пропустила, звали мадам Ведмилла Бохоста. Интересное какое имя!

И вдруг в моём кармане что-то зашевелилось...

Глава 9

Преподаватель по число-логике, седая и весьма сморщенная, но при этом элегантная мисс Карунда, продолжала вещать о том, какую магию заключает в себе число пять:

– Записывайте, друзья мои. «Пять» говорит о страхах и о свободе. И, прошу, не думайте, что это разные вещи: если вы ничего не боитесь, вы свободны. Страх – это самый главный страж на воротах вашей свободы. Есть у страха, конечно, и более приземлённая функция, которая изначально была нужна всем живым существам – функция сохранения жизни.

Мисс Карунда вращала сухими пальцами похожий на глобус шар, на котором по очереди зажигались цифры, а затем возникали живые изображения, иллюстрируя её слова.

– Мы боимся огня, потому что он обжигает; боимся ураганов, потому что они разрушают. Боимся смерти, потому что она заканчивает всё, что мы знаем, толкая нас в неизвестность. Неизвестность, кстати, пугает зачастую больше всего. И она тоже связана с числом «пять».

«Я не боюсь ураганов», – подумала я и, прячась за выставленным, как у всех на пюпитре учебником, похожим на математический задачник, запустила руку в карман передника. Там наверняка мой геккончик – это его излюбленное место возвращения!

Но едва я раскрыла карман, в аудиторию вылетела огром-

ная волосатая муха. Такая же, как в кабинете ректора. Боже, она что, преследует меня?!

Мне стало нехорошо от догадки. Я толкнула легонько Хлою в бок.

– Скажи, а мухи поддаются заклинаниям? Ими может кто-нибудь руководить? Что об этом на природомагии рассказывали?

Хлоя закусила кончик одной из своих тоненьких косичек с вплетёнными лазурными бусинами.

– Мм, если крупные, кажется, да... Прости, я не слишком была внимательна на лекции. Знаешь, мы вчера болтали вечером с Хорхе Мендесом, одним из твоих друзей – заклинателем с третьего курса. Он вроде бы милый... И я теперь постоянно думаю, а он серьёзно ко мне относится или нет?

Подруга при этом покраснела и уткнулась глазами в тетрадку, на которой я обнаружила несколько изящно выписанных вариантов имени Хорхе.

– Постой, ты влюбилась? – удивилась я.

– Ну что ты! Так сразу не бывает! – пробормотала шёпотом Хлоя и стала при этом пунцовой.

А я почувствовала в ней родственную душу: она тоже влюблена! Так что я ласково похлопала её по руке и шепнула на ухо:

– Не переживай, когда захочешь, мне ты можешь довериться. Я-то знаю, как это трудно – молчать о главном!

Хлоя с удивлением на меня посмотрела:

– И ты тоже?

Я кивнула и почувствовала себя старше и опытней: теперь я понимаю точно и бесповоротно, что влюблена с первой секунды, когда увидела Вёлвинда, точнее декана Элоиса, на коне перед академией. Он представился мне, словно это было сейчас: широкий разворот плеч, выбившиеся пряди чёрных волос, тёмная борода, окаймляющая решительный подбородок, и серые глаза. Я замерла, провалившись в мечтания – в желание увидеть его, прикоснуться! И услышать волшебный бархатистый тембр, от которого по рукам бегут мурашки и слабеют ноги.

– Сэр Алви? – спросила Хлоя.

Я чуть не подскочила от возмущения.

– Нет!

– Он же уделяет тебе так много внимания...

– Да чтоб он провалился! – пробурчала я. – Наставничек.

– Тогда кто? Неужели Джестер?!

Я принялась мысленно корить себя за то, что проговорила о чувстве.

– Прости, я скажу тебе. Обязательно. Вот только не сейчас!

– А я с тобой поделилась, – обиделась Хлоя.

– Девушки на заднем ряду у выхода, вы так активно обсуждаете творческий потенциал числа «пять»? – прервала нас мисс Карунда. – Мисс Хлоя Баркендорф, скажите, что же говорит о творчестве это число?

Хлоя встала, бледнея, и, чтобы спасти её, я выкрикнула первые пришедшие в голову мысли:

– То что если боишься, творчества никакого не получится! Поделка какая-нибудь, может быть, да, но не что-то действительно стоящее!

Преподавательница удовлетворённо кивнула, а я поднялась рядом с Хлоей.

– Мы действительно обсуждали страх и свободу. Страх мешает не только свободе, но даже дружбе, – громко сказала я.

– Отлично подмечено. Но как вас... Не припомню имени, – наморщила нос под очками мисс Карунда.

– Танатрея Стоули, – подсказала я. – Меня поздно зачислили.

– Прекрасно, прекрасно, – поправила очки мисс Карунда. – А что же вы, мисс Баркендорф, сразу не сказали того же?

– Страх... – пискнула Хлоя. – Он даже тут мешает...

– Да-да-да! Мешает, но обратитесь со страхом публичных выступлений к магистру менталистов, это легко снимается! – счастливо подняла вверх палец пожилая преподавательница и позволила нам сесть, а затем продолжила показывать слияния цифр в своём магическом шаре. – «Пять» и «три» вместе могут обозначать страх любви, или же, если вы – душа свободная, открытая и искренняя, наоборот, свободу в любви. А волшебное слияние «трёх» и «пяти»... О, вам, душам

юным и горячим, это точно нужно знать! Не стоит принимать за любовь что-то другое. Любовь – это если в присутствии другого вам хорошо, вы чувствуете лёгкость и счастье, вам не надо подстраиваться, соответствовать, бояться! Я говорю не о влюблённости, а о настоящей любви! Она убивает тот самый страх, который всё портит. «Три» и «пять» напоминают нам, что любовь даёт свободу быть собой!

Мисс Карунда даже помолодела, рассказывая, а я почувствовала благодарность: впервые от взрослого человека я услышала, что такое любовь, я – та, которой почти десять лет говорили, что любовь не положена по статусу, да и вовсе её не существует.

Хлоя тоже затихла и задумалась. Какое, однако, полезное занятие! Я собралась с духом и шепнула подруге на ухо:

– Это Элоис, наш бывший декан, в него я влюблена! Только поклянись, что никому не скажешь!

Хлоя воззрилась на меня с ужасом:

– Ты влюблена в преступника?!

– Он не преступник... Не совсем. Не такой, как все думают, – рассердилась я и тут же пожалела о своей откровенности.

Но подруга погладила меня по руке с большим сочувствием:

– Боже, как тебе должно быть тяжело! Намного хуже, чем мне – влюбиться в того, кого больше никогда не увидишь, да и раньше шансов не было никаких! Он ведь взрослый!

И страшный... Прости, пожалуйста... Вырвалось. Но его чёрное колдовство и ураган в столовой едва не погубили нас всех.

– Но не погубили... – прошептала я, чувствуя подступающий к горлу комок.

– Понимаю, тебе хочется его выгородить. Моя мама всегда говорила, что влюблённые не замечают недостатков. Только не обижайся, прошу! Милая ты моя, Тречка... Я, конечно, клянусь, что никому не расскажу! И только помолюсь в храме, чтобы твои чувства скорее перестали тебя мучить, ты правда достойна счастья!

Не обидеться было сложно, но я промолчала и запихнула свои чувства поглубже. В конце концов, никто не обещал, что меня поймут. А Хлоя хотя бы просто добрая, это ценно в нашем мире...

Я покивала в ответ на её сочувствие, чувствуя угрызения совести от собственной неискренности и погашенного бунта. А потом шепнула ей:

– Ты – настоящий друг!

– Спасибо! – расцвела Хлоя.

– Послушай, у тебя больше знакомых и знаний, а на меня навалились все подряд: дознаватели, третьекурсницы, покушения, штогрины, чувства, ректор, и я даже не могу сосредоточиться на занятиях! Ты можешь мне помочь?

– Буду очень рада!

– Попробуй, пожалуйста, узнать, может ли действительно

кто-то заклинять мух и если может, то кто?

– Как занятно! А почему тебя интересует такой неожиданный вопрос?

– Потому что кажется, что за мной кто-то следит именно так... И я могу выглядеть немного сумасшедшей, но после того, как меня дважды отправляли к штогринам...

– Имеешь полное право! – шёпотом воскликнула Хлоя. – Я, конечно, помогу тебе!

– И ещё... – Я достала испорченный блокнот и положила его вместе с грязными страницами перед Хлоей, ведь та за просто разбиралась с дырками и прочими бытовыми проблемами. – Это можно как-то починить? Вещь волшебная, она очень мне дорога, но... – Я склонилась к ней и на ухо рассказала всё, что сделали Лили и Наяда сегодня.

С сочувствием рассматривая обрывки красной книжицы, Хлоя покачала головой.

– Если бы это был простой блокнот, я бы восстановила его с лёгкостью – тут всего-то требуется прошить, почистить, – но если волшебный... Боюсь, что нет. Они что-то нарушили, и в нём нет сейчас ни капли магии, а как вдыхать утраченное волшебство в артефакт я не знаю.

– Ты говоришь, надо было бы прошить? – пробормотала я, аккуратно забирая блокнот и, услышав, «да», Хлою уже особо не слушала. В моей комнате прямо сейчас были магические существа, которые способны сшить что угодно, – швейлики! И магией я их покормлю от души!

В следующий перерыв побегу именно к ним! – решила я.

* * *

Но, как говорится, составь планы и насмеши Вселенную. Едва я вышла в коридор, меня поймал Джестер.

– Надо поговорить! – И увёл в сторону.

– Если ты о нашествии гекконов, то я осознаю свою ошибку, теперь знаю, что надо делать, такое больше не повторится, – сказала я.

– Нет, речь не о том! Ладон сказал, что ждёт тебя срочно!

– Но он говорил не являться, если я не выполню задание.

Платье почти готово, осталось совсем чуть-чуть...

– Платье? – озадачился Джестер. – Какое ещё платье?!

– Розовое, к Параду цветов...

– К демонам! – отмахнулся мой куратор. – Считай, что Ладон пошутил! Хотя он в самом деле пошутил!

– Да? – изумилась я. – Странно. Следующее занятие у Алви. Я успею?

– Должна.

Я уже настроилась вновь бежать по лестницам, дорожкам и паркам, но Джестер затянул меня за угол, где никого не было, и достал из кармана зеркальный шар, как у Алви.

– Откуда у тебя?! – обрадовалась я. – Стащил у брата?

– Вот ещё! – важно выпятил губу Джестер. – Отец подарил, он приезжал сегодня в академию.

Я чуть было не ляпнула, что знаю, но советника мне не представляли. Да и Джестер не дал разглагольствовать: крутанул шарик один раз, мир вокруг нас качнулся. Джестер выругался и раскрутил на ладони артефакт снова. Мы оказались перед пещерой хранителя магии – мудрого дракона Ладона.

Всё дерево напротив, как ни странно, усыпали вороны, а над моей головой прожужжала муха. И я засомневалась, а всё ли в порядке с пещерой и с Ладонем?

И мы шагнули внутрь.

Глава 10

Войдя, я сразу обернулась и тихонько спросила, не забывая ни на секунду о сговоре против Вёлвинда:

– Джес, ты же хранитель всех ключей, скажи, у тебя есть ключ к бункеру, где держат Элоиса?

Мой куратор взглянул на меня с подозрением.

– Зачем? Собираешься взломать блокировку королевских дознавателей?

– Было бы неплохо.

– Ну ты даёшь, Трея! Ты же сразу станешь преступницей!

– Меня всё время и так в преступницы записывают, начиная привыкать, – усмехнулась я, а затем взмолилась: – Джестер, вспомни: ты же сам говорил, что имя Элоиса очернили намеренно! В покушении на меня виновата леди Элбери, а они так и не сняли с него обвинений! Проект он вёл с согласия Гроусона, разве нет? А теперь ему навязывают заговор против короля и государственную измену...

– Мой отец приехал по распоряжению короля, теперь разберутся, не переживай.

– А если не разберутся?!

– Отставить панику, Трея! Мой отец – королевский советник не просто так, он жёсткий, но в интригах не участвует.

– Даже если их организовал твой старший брат? – глядя в упор в карие глаза, спросила я.

Джестер не ответил. Пауза в тени каменных стен затянулась, и я не выдержала, продолжила сама:

– Алви выгодно, чтобы Элоиса не выпустили никогда, потому что теперь нет конкурентов на кресло ректора. И ты бы видел, как Алви сидит в нём, – как на троне!

– Я видел, – глухо сказал Джестер.

– Всё может пойти слишком далеко!

– Всё уже зашло слишком далеко, но...

Я вновь просверлила его взглядом.

– Но ты не пойдёшь против брата?

– У нас нет доказательств, что Алви виноват в чём-то, – буркнул Джестер. – И нет ничего на руках, что могло бы обелить мистера Элоиса... К тому же он жил под чужим именем.

– А мои слова, Джестер? А твоя хваленая интуиция?! – потеряла я остатки самообладания.

Джестер отвернулся на секунду, затем взглянул на меня с каменным лицом – таким же, как у его отца.

– Пока не доказано иное, я не стану выступать против брата и отца. У меня нет другой семьи. Ты как никто другой знаешь, что такое остаться без близких...

«Моя семья – Вёлвинд», – вдруг подумалось мне. – «И да, он преступник, он тысячу раз виноват в том, что случилось со всеми магами Данрадо, но он – единственный, кому в самом деле есть до меня дело!» Но вновь сжалась душа, словно внутри меня змея проползла и прошипела, что испытывая чувства к Вёлвинду, я предаю своих родителей...

И Джестер сказал уже более твёрдо:

– Ты тоже сомневаешься, Трея, я вижу. Значит, есть в чём. Я и остальные заклинатели, мы всегда тебя поддержим. Вчера мы ходили в ректорат и отправили официальную петицию в королевский совет, чтобы защитить тебя. Потому что ты заклинательница, и ты важна.

– А что же, другие не важны?

– Не так, Трея, не так, – покачал головой Джестер. – Ладно, иди. Ладон звал тебя. Я побуду здесь.

Дракона заставлять ждать не стоило, тем более, если дело было срочное. Я зашагала по дорожке в недра пещеры, чувствуя себя ужасно одинокой.

* * *

Ладона не было на каменном выступе, зато вглубь ущелья вёл подвесной мостик, как в прошлый раз. Значит, дракон приглашает меня к себе, к самому источнику магии.

Перехватывая руками поручни, я осторожно начала спускаться ко дну через проход в подземной реке.

Ладон полулежал на гряде драгоценных камней и кристаллов, из-под его бока блестела в мерцающем свете источника громадная аметистовая друза. Для дракона, похоже, ничуть не твёрдая, а будто подушка на диване.

Едва я вошла, вход за спиной исчез, а дракон с удлинённым змеевидным телом открыл глаза.

– Ну, здравствуй, – сказал он.

– Здравствуй, – ответила я, шагнула вперёд.

– Стой! – рявкнул дракон, испугав меня.

Из его разверзшейся пасти показался длиннющий огненный язык. Он вылетел, как лассо. Сверкнул над моим плечом и вернулся на место.

– Фу, – сказал дракон и сплюнул на кристаллы жирную тушку мухи, дохлую и, кажется, поджаренную. – Впредь не приводи с собой всякую гадость.

– Прости, пожалуйста. – Мне стало неловко, и я сунула руки в карманы, не зная, куда их деть. – Эта дурацкая муха привязалась за мной с самого утра. Я уже начала подозревать, не следит ли за мной.

– И правильно.

– То есть это в самом деле муха-наблюдатель?

Ладон кивнул и когтем отковырнул синий кристалл, закрыв от взгляда поджаренный трупик.

– Кто её ко мне приставил?

– Не подписано. Сама что думаешь? – Он глянул на меня, испытующе приподняв веко.

– Всё это мне не нравится, – насупилась я. – Но я бы хотела знать, кто за мной следит. Это не могут быть Алви или дознаватель Форси, потому что иначе они бы сразу вычислили, что я подслушиваю в кабинете! Но ни один из них ничего не сказал! Снова проделки Лили или Наяды? Не должно быть, они были удивлены, застав меня в кустах, ну а так... –

Я развела руками. – Это может быть кто угодно из академии, даже ты!

– А если Алви хотел, чтобы ты подслушала? – ехидно глянул на меня дракон.

– Зачем?!

– У господина временного исполняющего обязанности ректора много тайных идей, – усмехнулся дракон. – И все о себе любимом. Оне даже не соизволили явиться ко мне, к дракону – хранителю магии, на поклон для заключения соглашения.

– Какого соглашения?

– О том, что ректор соблюдает мои правила, я уважаю его, и что течению магии в его владениях ничто не будет препятствовать.

– Источник магии можно остановить? – удивилась я.

– А что, по-твоему, сделал король Данрадо, уничтожив дракона-хранителя?

– Ой, – отступила я, поражённая, – разве драконов, таких, как ты, можно уничтожить?

– Тело дракона не вечно. Всё материальное подлежит распаду. Зачем драконам рождаться, если они не умирают?

– Умирать... Я думала, только если дракон сам... Но как же можно убить тебя, если ты всё знаешь?!

– Не всё.

Я задумалась.

– И зачем Алви было нужно, чтобы я услышала о его заго-

воре с Форси против Вёлвинда? Чтобы я полезла его спасать и наделала глупостей?

Дракон усмехнулся.

– Но погоди, королю же важна заклинательница. Я ведь слышала, что Алви поручили беречь меня и охранять. Значит, я для Алви тоже важна. – Меня окатило догадкой, как холодным душем. – Особенно, если буду ручная. Ты хочешь сказать, что Алви собирается меня шантажировать чем-то очень серьёзным, чтобы я его слушалась?!

– Пока с послушанием у тебя проблемы, – раскатисто хмыкнул дракон.

– Вот же гад! Какой же он гад! – воскликнула я и даже пяткой топнула от возмущения, от чего из-под моей ноги прыснули во все стороны брызги зелёных, алых, перламутровых и лиловых самоцветов.

– Но ты не будешь делать глупости, – сказал дракон.

– То-то он удивится, – пробормотала я, но снова вскинула глаза на Ладона. – А как же Вёлвинд? Если они в самом деле упекут его в казематы и лишат магии?

– Думаешь, ему впервой?

– Я не знаю... – потухла я. – Мне страшно. За него. И потом ты же сказал, что моя судьба – спасти того, кто спас меня. Значит, спасти его! Если я не буду ничего делать, я тоже поступлю неправильно...

– Ты думаешь, что взрослый мужчина, чёрный колдун, могущественный маг, сдаваясь властям, превращается в бес-

помощного мальчика?

– Но тот, кто в тюрьме, беспомощен против своих охранников! Особенно если без магии.

– А как, по-твоему, он стал таким могущественным? – хитро прищурился Ладон. – Спроси у него на досуге.

– То есть мы всё-таки встретимся... – обрадовалась я.

Дракон промолчал, поковыряв когтем аметистовую дружз. Затем хитрое выражение на его громадной морде сменилось серьёзным.

– Теперь о важном. У тебя действительно много врагов. И даже есть друзья, которых можно опасаться.

– Хлоя? Джестер? – ужаснулась я.

– Заклинательница важна для любого общества и опасна одновременно.

– Потому что с ней явится Амару, а потом и грандиозные перемены?

– И никто не знает, какие. Не всякое стабильное, процветающее государство захочет меняться.

– Но я родилась в Данрадо, значит, перемены я должна принести туда?

– Не гадай на кристальной крошке, не узнаешь. Живи просто. Твои силы увеличатся, твои действия непредсказуемы, твои ошибки могут стоить дорого, но ты всё равно будешь ошибаться, без этого ничему научиться невозможно. Важно помнить следующее: одни тобой будут хотеть управлять, другие – от тебя избавиться, третьих ты просто бесишь.

– И что же мне делать? – растерялась я.

– Ничего, – отчеканил дракон. – Остаётся только учиться. Считай, что каждое слово на лекции может спасти тебе жизнь; каждое практическое задание – победить врагов.

– А твой амулет? – дрожащими пальцами коснулась я уголька на шее.

– Тоже не панацея, от лапши на ушах не помогает. Иди, заряди его в источнике, напои магией. В крайнем случае, и лапшу можно сжечь.

Взволнованная от услышанного, я направилась к волшебному источнику. Встала на колени и, сняв с шеи амулет, опустила его в сияющие воды. Глянула в отчаянии на Ладона.

– Ну хоть кому-то я могу верить?

– Мне. И себе, когда поумнеешь. Точнее, когда сердце научишься слышать.

– А Вёлвинду?

Дракон промолчал. Я встала, еле сдерживая желание дёрнуть его за ус от нетерпения.

– Даже не думай, – сонно пробурчал дракон. – Заклинательница без руки – тоже заклинательница.

Я в страхе спрятала обе руки за спину. А Ладон прикрыл глаза.

– Иди. И задания мои выполни, в конце концов. В следующий раз просто к себе не подпущу.

– Но...

Прямо перед моим носом раскрылся выход – совсем

не там, где был вход. В тёмном мареве задрожали ступени подвесной лестницы. Разговор был окончен.

– Спасибо. Здоровья тебе и долгих лет жизни, – пробормотала я и, сделав вежливый книксен, побрела наружу.

* * *

Ровно за минуту перед началом урока по ментальной магии я вошла в кабинет и плюхнулась на крайнее у выхода место. Следом вошёл Алви, самовлюблённый красавец с зализанными золотыми волосами. Видимо, большому начальству носить кудри не пристало...

Меня подбросило от неприязни к нему, а сэр полуректор не удостоил и взглядом. Проследовал к кафедре почти триумфально, словно позади выстроилась свита, и рабы с опахалами вели царского слона. Даже профессорский стул под ним превратился в трон.

Ух, как бы мне хотелось сейчас, чтоб Алви облепили мухи! И не надо никакой слезки, просто покусали бы его наглую физиономию, чтобы так не улыбался!

И всё же я вспомнила слова Ладона о том, что каждое слово на любой лекции способно спасти мне жизнь. И потому превратилась вся во слух.

– Сегодня говорим о внимании. Если вы не умеете его переключать, значит, вы не маги, а колдуньишки с ярмарки, – говорил Алви.

Мне очень трудно было сконцентрироваться и не думать о том, какой он мерзавец. И ведь Вёлвинд был прав! А как насчёт него самого? Себя он тоже назвал мерзавцем... Все говорят про его записи в дневниках обо мне, что же он там пишет?!

Я поёрзала на стуле. Заметила Хлою, кивнула ей и подумала о предупреждении Ладона. Чёрт, я совсем не хочу видеть в каждом предателя! А Хлоя такая милая...

– У вашего внимания, – продолжал Алви, – есть шесть щупалец: зрение, слух, осязание, телесные ощущения, боль и желания. Маг должен уметь ими управлять, потому что они воруют вашу концентрацию и волшебную силу. Будь вы хоть стократно более одаренными по сравнению с другими, желание секса или кровоточащий палец, назойливый звук или яркая картинка, внезапно возникшая перед носом, способны скрутить ваш дар до минимума. Или дар вашего противника. Чужие щупальца внимания вы можете использовать как оружие, если ваш оппонент неопытен. По данной теме будет испытание на зачёте, поэтому не ловите мух, отдайте всё внимание мне!

Алви сделал пас. Часы, стоящие на его столе, начали тикать с неимоверной громкостью. Захотелось прикрыть уши. Многие так и сделали.

– Сегодня поговорим о слухе, – сказал Алви еле различимо, затем снизил щелчком пальцев гроыхание механических часов и повторил. – В целом, этот принцип работает со всеми типами внимания, и он очень прост: если вас донимает какой-то звук, переключитесь на любой другой, но один. Пробуем. И не забываем дышать.

Алви вновь щёлкнул пальцами. Часы застучали маятником, словно кувалдами по сваям. Рядом менталист поставил небольшой колокол на подставке и качнул его с силой. Звон поплыл к стенам аудитории. Фортепиано в дальнем углу за кафедрой ожило, будто пьяный музыкант не попадал по клавишам пальцами и потому бил по ним всей ладонью. В воздухе неизвестно откуда раздался плач младенца, оглушительный храп и прочее безобразие. От грохота и какофонии захотелось спрятаться под стол.

Алви же сел с самым невозмутимым видом на кресле посреди звукового ада и, перекинув ногу на ногу, принялся за нами наблюдать. Если бы не слова Ладона и не моя тысячу раз задетая им гордость, я бы, как некоторые студенты, скрутилась к парте, стараясь заткнуть уши чем угодно, потому что от страшного шума сжались все мышцы, заболело в висках. Невыносимо!

Ну нет уж! Не сдамся! Один звук! Надо выбрать один

звук!

Звук колёс самоходной машины по брусчатке раздражал меньше всего. Я выбрала его. Отвлекало всё вокруг, но я настроилась, зажмурилась, попыталась вычленить только его во всеобщем хаосе.

Ту-дух-тудух, тудух-тудух, громкое, мерное. Не забывать дышать. Тудух-тудух, на каждый выдох. Тудух-тудух... Десять выдохов, двадцать... Не знаю сколько прошло, и вдруг, о чудо! Другие звуки исчезли! Они будто растворились, смазались, остался лишь мерный шум колёс.

Мои мышцы расслабились, дышать стало легко. Я открыла глаза. И внезапно поняла, что уже больше и самоходная машина не шумит колёсами. В аудитории царила абсолютная тишина. На многих сокурсников было жалко смотреть.

Алви встал с кресла и прошёлся вдоль кафедры, разглядывая нас. Затем указал по очереди:

– Минни – хорошо; Лювис – хорошо; Дэйран – хорошо; Стоули, как ни странно, хорошо. Остальные могут швырнуть свои мантии под стол и потоптаться по ним, магами вас называли преждевременно. Так, ну что скисли? – Он хлопнул в ладони. – Выпрямились. Довольно практики, теперь теория. Пишем!

К концу лекции я заметила, что Алви ненавидели почти все, а я-то, глупая, чувствовала себя одинокой!

Учиться было даже интересно. На истории государств и миров, которую так же вела мисс Карунда, я узнала много нового, а кое-что смутно напоминало книги из детства. К примеру, я узнала о том, что королевства и страны нашего мира образовывались вокруг доступных источников магии. Каждый король заключал соглашение с хранителем магии, то есть с драконом. Это был священный союз. В некоторых странах источников было несколько, как в огромном Ихига-ру – целых девять, в каких-то – всего один.

Драконы-хранители не слишком вмешивались в жизнь людей, но могли закрыть доступ к магии, если правители или их подданные начинали нарушать установленные правила. Был случай в древней империи Маруна, когда одновременно под землю раз и навсегда ушли десять источников. Империя быстро развалилась, точнее, её по кусочкам разобрали соседние государства с сильными армиями, боевыми вивернами и магами.

В другой древней стране – Энтормее, дракон-хранитель не дал согласие взойшедшему на престол царю, и того сместили царским советом, признав коронацию недействительной.

Я слушала и не могла понять, отчего же Данрадо не развалилось, когда был убит дракон? Отчего не сместили короля-тирана? Почему почти за десять лет никто не напал на ан-

тимагическое государство? Неужели просто из-за громадной стены, окружающей все границы?

И вдруг мне вспомнился эпизод из детства. Это было зимой, незадолго до того, как родители погибли. Я проснулась посреди ночи от дурного сна, позвала маму, но никто не пришёл. Я вышла из детской, чувствуя тревогу, и удивилась: обычно тихий ночью, дом был оживлён, слышались разговоры из гостиной на первом этаже, взвивался к потолку дымок и запах крепкого табака.

Накинув на сорочку тёплую шаль, я потихоньку прошла к лестнице, хотя родители всегда подчёркивали, что их гости – это взрослые гости, и мне такие разговоры слушать не стоило. Но было любопытно: отчего же так поздно они засиделись, что так бурно обсуждают?

– Мы не можем сидеть сложа руки! – говорил папа. – Надо собраться и выступить. В конце концов, у нас в руках сила.

– Что же ты, Герберт, пойдёшь, как дикарь, против своего короля? – ответил, судя по голосу, его друг мистер Хинсен. – Мы – цивилизованные люди!

– Я считаю, что довольно будет официальной петиции от гильдии магов, – произнесла его жена, тётушка Берта. – Все подпишем, поклянёмся в верности Его Величеству, и это недоразумение будет улажено.

– Ты не понимаешь, Берта, – вдруг довольно резко заявила мама. – Прежней жизни уже не будет! Король – не тот, кого короновали Святые отцы на царствие, он сошёл с ума!

– Ну что ты, Мартина, – ахнула тётушка Берта и ещё несколько женщин. – Это богохульство так говорить о короле. Тем более, нас могут услышать.

– На дом опущен полог неслышимости, – ответила мама. – По вашему, то, как расправились инквизиторы с северной диаспорой магов, – не сумасшествие?

– Я не понимаю одного, – тихо сказал папа, – почему они не сопротивлялись? Хаарнены, Грогге, Сентрены, Бюльцаргены – могущественные династии магов, каждый из них мог смести целую армию, чтобы защититься...

– Не могли, – произнёс незнакомый голос. – Инквизиторы короля используют тёмную древнюю запретную магию, чтобы вычистить всех.

– А Бюльцаргенов просто отравили, – гробовым голосом добавил другой незнакомец, – всю семью и гостей во время свадебного пиршества.

Наступило молчание, и я от ужаса замерла, впившись пальцами в дубовые перила.

– Скоро всем магам не будет места в Данрадо, – горестно произнесла тётя Анна, мамина сестра.

– А ты, Мартина, переживала, что у Треи дар так мал, по словам астролога, что магии почти не будет, даже когда она повзрослеет, – невесело усмехнулась другая её сестра, тётя Дина. – Кажется, это теперь благословение.

– Нам всем надо смириться и молить в Храме о мире и спокойствии, – проговорила тётушка Берта.

– Нет! – яростно ответила мама, и что-то со звоном упало на пол. – Герберт прав! Мы должны бороться! Иначе нас всех перебьют! И наших детей! Мы – гордость нации, нам не надо прятаться по углам!

Кто-то захлопал. А первый незнакомец внезапно сказал:

– И всё-таки я чувствую, что нас слушают.

– Невозможно, – ответила мама, – слуг я распустила сегодня. Пойду, посмотрю, как там Трея.

Я бросилась на цыпочках в свою комнату и юркнула под одеяло. Минуту спустя мама заглянула в детскую. Не знаю зачем, но я притворилась спящей. Она подошла и поцеловала меня.

До щемящей боли в груди мне вспомнился запах её волос. А затем я будто проснулась и ошалело уставилась на мисс Карунду у доски с магическими картами: как я могла забыть этот эпизод?!

Выходит, инквизиторы – тоже маги, только тёмные! А у меня не должно быть магии, тем более сильной и редкой! И откуда мой дар взялся, если его быть не должно?!

Глава 11

Как же трудно было ничего не предпринимать! Мой день был заполнен под завязку, но меня не покидало ощущение преступного бездействия. Нагрузившись знаниями по самое темечко и налетавшись на виверне до обветренных щёк, я вернулась в свою комнату, когда сумерки начали раскрашивать всё сизым.

Швейлики жужжали над разложенным на полу платьем. Они, похоже, вот-вот завершат работу. И это было отлично! Из задания дракона останется только как следует изучить в библиотеке всё что есть про Амару. Надеюсь, завтра я доберусь до этого скопища книг и совсем не магической пыли. Хотя я была немного сердита на Ладона: и почему он не может отвечать прямо на мои вопросы, а только загадками?

Разложив учебники на столе и записи, я с удивлением поняла, что стала примерной ученицей. Рейтинги мои подросли, а потому, как было должно, написала о своих успехах в ежедневном докладе ректору. Интересно, Алви теперь и спит зализанный? Чёрт бы побрал этого повелителя мух!

Листок с отчётом привычно вспыхнул рубиновым и исчез, едва я его подписала. И лишь тогда я позволила себе опустить руку в карман и извлечь измятые грязные листки испорченного блокнота.

Разгладила их, попробовала очистить от следа подош-

вы влажной тряпочкой. Осторожно, чтобы не повредить. Невольно почувствовала благодарность к мадам Тодлер, которая розгами и карцером воспитывала в нас аккуратность и умение отмыть, отстирать всё что угодно.

Просидела я долго, но в итоге листики стали почти новыми. Я разложила их под лампой просушиться, довольная собой. Всё-таки из меня прочили идеальную служанку! Даром что я ненавижу прислуживать.

Интересно, может, именно за слова о кухарке я мигом невзлюбила Алви? Теперь я свободный человек, маг и заклинательница, не дождуться от меня склонённой головы!

Тиктаклин пробил молоточками десять. Швейлики отчего-то взволнованно разжужжали за спиной, я обернулась и ахнула. Нежнейшее розовое платье – настоящее произведение искусства, – зависло в их руках в воздухе. Ткани струились, слегка мерцая в свете лампы, и казались живыми. Только превратившись в платье, ткань обрела свою целостность и мистическую ауру: было трудно сказать сразу – это лепестки цветов или перья волшебных птиц, но однозначно мне подарили настоящее чудо!

– Боже, как прекрасно! – всплеснула я руками к явному удовольствию крошечных мастеров.

Примерка – вот что нужно, чтобы хоть ненадолго забыть о проблемах! Я скинула форму и мгновения спустя перед зеркалом появилась... не я, а сказочная принцесса. Платье излучало собой волшебство и, несмотря на необычный крой,

не выглядело вызывающим.

Изящно пустив лепестки сияли по прозрачной, украшенной вышивкой ткани от высокого лифа к талии, швейлики смогли лишь намекнуть на то, что скрывали лепестки и подчеркнуть талию. Она казалась совсем тонкой над неширокими длинными юбками, разлетающимися книзу. Весьма открытый лиф, который я бы сама ни за что не позволила себе, притягивал взгляд. Маленькие рукава едва прикрывали плечи и разлетались крылышками, оголяя кожу.

Я распустила волосы, те упали длинными локонами по плечам, и захотелось кружиться и смеяться – так я была хороша!

– Спасибо, спасибо, дорогие швейлики и швейлицы, вы невероятные мастера!

Портняжный народец довольно зажужжал, а я подумала, что стоит их отменно угостить магией, но на этот раз не до потери сознания.

Боже, как же хочется, чтобы Вёлвинд увидел меня такой! А Алви... О, этот хам наверняка начнёт облизываться, но не про него сметана, и он это знает. Так что наверняка скажет что-то неприятное про мой ум. Ну и пусть! Разве мне есть дело?!

Думая о возможности связаться с Вёлвиндом, я взмолилась, показывая на разложенные на столе страницы:

– Швейлики, дорогие волшебники, великие мастера нити и иголки, вам подвластны самые сложные задачи! Помогите

мне, пожалуйста, сшить эту книжицу и вернуть ей магию! Я в долгу не останусь! Очень вас прошу!

Швейлики сгрудились над листочками, самая старшая взглянула на меня, и я без слов поняла, что ей нужна моя магия. Протянула ладонь и осторожно, сдерживаясь, чтобы больше ничего не спалить, выпустила луч. Человечки с крыльшками приникли к нему, как пчёлы к цветку с нектаром.

И вдруг страшный грохот сотряс стены академического здания. Швейлики, икнув, отвалились от луча, а я бросилась к окну, распахнула резко – над дальним крылом академического здания полыхало пламя. Зарницы вспыхнули вдалеке, осветив парящих по небу воронов. Внизу под окнами начался переполох: преподаватели, стражи, студенты бежали к пожару. Впрочем, тут же пространство вокруг расчертили зелёные волны полога, и толпа остановилась.

Моё сердце заколотилось, как оглашенное: это Вёлвинд? Освободился?! Он получил моё сообщение?!

Крупный ворон вылетел из-за башен напротив и направился прямо ко мне. Но тут дверь с шумом раскрылась. В комнату вбежал Алви. Обхватив мою талию, он с разворотом оттянул меня от окна. Свободной рукой захлопнул створки. Прижал к себе, тяжело дыша. И выпалил, нависая надо мной:

– Успел! – С его лба стекали крупные капли пота.

Я попыталась оттолкнуть Алви, но он и второй рукой притянул меня к себе.

– Отпустите! Что вы делаете?! – прошипела я, теряя самообладание, и стукнула его кулачками по широченной груди.

– Спасая тебя, дурочка! – выдохнул он.

И взглянув сверху в моё декольте, присвистнул. А затем с хрипотцой добавил:

– Чёрт, какая ты красивая, Стоули! Очень красивая!

А потом всё же отпустил. Ещё раз глянул на окно и заклонил его спиной. Моё сердце колотилось, хотелось не просто посмотреть, что происходит, а выпрыгнуть, побежать туда на всех парах! Или на плато, к вивернам! Ведь куда ещё мог податься Вёлвинд?

Алви рассматривал меня, наблюдал, словно за рыбкой за стеклом аквариума.

– Что там случилось? Что за взрыв? – спросила я, пытаюсь скрыть дрожь.

– То, чего я так опасался, – приглушённо ответил Алви. – Попытка побега и диверсия.

– Попытка? – Моё сердце стукнулось о рёбра: то есть Вёлвинду не удалось сбежать?! Его поймали?!

Я отвернулась, чтобы не выдать свои чувства и попробовала сказать как можно ровнее:

– Тогда от чего или от кого вы меня спасаете?!

Алви приблизился ко мне.

– Ты так и не поняла?

Пауза после вопроса затянулась, холодя душу. Я замерла, и Алви будто бы тоже. Наши взгляды встретились, в кои-то

веки он не ухмылялся, был предельно серьёзен.

– Ты – не просто часть проекта Элоиса, ты и есть его проект! – наконец, сказал он.

– В каком смысле? – отступила я к столу.

– В прямом. Я и сам сначала думал: мало ли, магистра покорила красивая девушка, что такого? Все нормальные мужчины головы тебе вслед сворачивают. Но дело вообще не в этом. Я долго читал записи Элоиса и нашёл интересное: для того чтобы возродить драконов-хранителей в Данрадо, заклинателей обычных было недостаточно, он пробовал. Значит, нужна была заклинательница – женщина с огромной силой. Но чёрт, её тоже не было! Где взять? Попробовать сделать своими руками? Почему бы и нет, тем более если ты настолько хитёр, что создал не просто порталы в чужом королевстве, а тоннели-ускорители энергии. Они являются оружием? Очень вероятно. Потому что сотрудничать на самом деле Элоис не торопился. Одно точно я могу сказать, так как видел собственными глазами в записях – там чёрным по белому написано, как он выбирал координаты приютов, отдалённых и никому не нужных, в которые и инквизиторам добраться не легко. Элоис просто шпарил туда разными пучками энергии, не заботясь, убьёт ли она кого-то или искалечит. Однажды ему повезло...

– Такого не может быть! Зачем вы придумываете, Алви?! – вскинулась я.

– Почему не может? – усмехнулся недобро Алви. – Челю-

век без принципов может и не такое. К примеру, только что при попытке побега Элоис убил несколько человек. Не задумался даже.

– Убил?.. – Мне стало нехорошо.

Алви пододвинул мне стул.

– Убил. Хладнокровно. И я не знаю, что с Дермором, целители спасают его сейчас. Возможно, выживет. Я рванул сюда, потому что ты в опасности.

– Зачем я? Почему я? Я вообще не при чём, – пробормотала я.

И ошеломлённо вспомнила, что в ночь перед тем утром, когда во мне проявился дар, я чувствовала странный жар и холод, и так сильно болела голова, словно была готова взорваться. Даже от воспоминания в висках заломило.

Алви сел напротив и подался ко мне.

– Только что после разговора с Дермором и Форси, Элоис понял, что его раскусили. Он попытался уничтожить управление порталами и важные артефакты, связанные с проектом. А, судя по его записям, ты для него – самый важный артефакт! Значит, ты в опасности!

Алви посмотрел на меня, словно пытаясь проникнуть в мысли, и я ментально закрылась от него, заморозилась. Видимо, опоздала, потому что Алви произнёс:

– Впрочем, ты и сама могла броситься его спасать, и хорошо бы это не кончилось.

– Почему вы считаете, что я стала бы спасать господина

Элоиса? – Я переплела пальцы на животе.

– А это совсем просто, Трея, – выдохнул Алви, тоже сплетая пальцы. – Даже не нужно быть менталистом. Мы знаем, что из приюта тебя вытащил Элоис, знаем, что дал тебе все эти вещи. – Алви окинул взглядом мою комнату, остановился на шкафе с золотыми замочками, потом перевёл глаза на меня. – И ты это знаешь. Логично, что этот человек для тебя, одинокой девушки из приюта, лишённой всего ранее, стал важным. Наверняка ты даже испытываешь какие-то чувства к нему, сродни родственным...

Я обхватила себя руками, чувствуя себя, как препарированная лягушка с выпущенными наружу внутренностями. Мне стало холодно.

Алви подошёл и, стянув со спинки кровати шаль, опустил её мне на плечи. И вновь сел напротив.

– Прости, Стоули. Неприятно, я знаю. Но это пройдёт.

– Зачем вы всё это мне говорите, господин ректор?!

Алви ответил мне долгим взглядом.

– Потому что мы начали с тобой не с того, Танатрея.

– То есть сразу надо было в кухарки и не разбираться, да?

Алви покачал головой.

– Не огрызайся. Хотя... имеешь право. Я с первого момента при виде тебя ощущал что-то странное, словно меня и моих коллег пытаются провести. Принял это за фальшь. А я ненавижу надувательство, по отношению к себе вообще не терплю. Но ты не при чём! Теперь я вижу, Трея. Всё дело

в даре в тебе, который возник не сам собой, судя по записям Элоиса.

– Дар просто так не появляется, он даётся свыше, это не товар, который можно взять или сдать... – пробормотала я, вспоминая тут же сцену из детства и то, что астрологи мне пророчили не быть нормальным магом.

– В данном случае ты тоже не права. Даже на моей памяти был случай, когда у заклинателя драконов отобрали дар. Кстати, Элоис уже был здесь, – добавил Алви, забивая последний гвоздь в крышку моей надежды.

«И я знаю это. Он сам мне сказал!» – по моей спине прокатилась холодная капля пота. От такой правды хотелось отгородиться. И уши заткнуть.

– Никто из магистров и профессоров не знает, как манипулировать даром, но я разыскал в библиотеке древние свитки, в которых говорится, что маги тёмной стороны делали подобные ритуалы. Информация о процедуре ритуала уничтожена. Но это в нашей библиотеке. Элоис владеет многими запретными практиками, вспомни столовую. Так что, Танатрея, – встал передо мной Алви, – прости меня, теперь я знаю, что ты совершенно не при чём. Я был предвзят, и в этом не прав.

Во рту у меня пересохло, голова кружилась. Я вскинула глаза на ректора, слишком молодого и красивого, чтобы занимать должность главной учёной крысы... Облизнув губы, улыбнулась и расправила плечи.

– Звучит очень стройно. Неожиданно. И неприятно, вы правы, – сказала я. – Но вы такой искусный манипулятор, мистер Алви, – на ваших занятиях я лично смогла в этом убедиться, – так почему я должна вам верить?

– А не надо мне верить, – ответил Алви и расцвёл своей фирменной улыбкой. – Я хочу, чтобы ты сама прочла записи Элоиса!

– Когда?!

– Когда угодно, хоть сейчас.

Я решительно встала со стула, покачнулась, но не обратила на это внимание.

– Тогда идёмте!

– Уверена? Ты на ногах не стоишь!

– Уверена. Чтобы читать, стоять на ногах не обязательно!

В вашей академии завтра записи могут сгореть, взорваться или дознаватели изымут. А мне всё это уже порядком осточертело!

Кажется, я снова неправильно выразилась, судя по выражению лица Алви, но он удержался от исправлений. Что-то ударило в окно. Ветер? Или птица? В ночном ливне было не разглядеть. Алви тоже глянул туда обеспокоенно, затем протянул мне руку.

– Обопрись. Расквашенные носы в план не входят. Мой шар работает только за порогом, я распорядился, чтобы к тебе в комнату никто не врывается.

Я с сомнением глянула на Алви.

– Что, Стоули? – спросил он.

– Немедленно скажите гадость, сэр, – ответила я, – не то я решу, что вас подменил двойник, чтобы меня похитить.

– И всё же ты балда, Стоули, – хмыкнул Алви. – У тебя драконий амулет на шее, кто тебя похитит?

Мы вышли за порог комнаты. Поддерживая меня под локоть, Алви крутанул зеркальный шар. Мы прошли сквозь зеркальную пыль, и в следующее мгновение я остолбенела...

Глава 12

Это были апартаменты Вёлвинда! С нашим прибытием дверь в кабинет тут же распахнулась, и появился он сам, лично! Грозный, в чёрном сюртуке и с жезлом в руках. Алви сжал мою ладонь и сказал громко:

– Спокойно. Это морок. Развеиваем каждый день, а он снова появляется. Устойчивый, зараза!

Призрачный «Вёлвинд» направился на нас и прошёл сквозь. А я почувствовала невыносимую боль: если в словах Алви, сказанных в моей комнате, есть хоть капля правды, как жить после этого?

– Сюда, в кабинет. Квартиру Элоиса опечатали, – проговорил Алви. – Пока следствие не окончено, документы по нему хранятся здесь. Дознавателям так удобнее работать.

– А если он всё же освободился и явится? – спросила я не то с опаской, не то с последними крохами надежды.

Алви глянул в свой карманный журнал-прямоугольник, куда постоянно получал сообщения, и мотнул головой.

– Не явится. Стражам с вызванным подкреплением удалось его остановить и заблокировать в подzemелье.

– А Форси... – вспомнила я, – мистер Элоис убил его? Иначе бы клятва его задержала...

– Форси жив, вытащила с того света мадам Манегут. Нашей академии очень повезло с целительницей! Садись.

Алви отодвинул для меня стул за рабочим столом Элоиса и раскрыл толстую тетрадь в кожаном переплёте. Мне в глаза бросилось множество закладок.

– Самое интересное для тебя и для следствия я выделил, чтобы время не терять.

Он вольготно уселся в чужое кресло. Моё сердце снова сжалось.

– А остальное?

– Читай всё, твоя воля. Но там можно ногу свернуть от расчётов, причём многие на зашифрованном языке.

Дрожащими руками я раскрыла тетрадь, точнее, книгу для записей. Внушительную, как и сам Вёлвинд. На первой странице было каллиграфически выведено:

«Проект ДРАКОНЫ»

Я перевернула страницу, смотрела на знакомый почерк и не могла разобрать, что написано, от волнения. До крика внутри было страшно, что предположения Алви подтвердятся. Не знаю, сколько бы я так просидела, словно заколдованная, если бы Алви не навис надо мной и не перевернул страницы сам до первой закладки.

– Правда – зачастую дерьмовая вещь, но лучше знать, чем обманываться, – проговорил он вкрадчиво.

Его палец ткнул в подчёркнутые красным строки:

«Как показал эксперимент, только на изначально имеющий зачатки магии объект можно воздействовать, чтобы усилить уровень магии. Требуется усилить мощность заря-

да, действовать осторожно, на удалённых от инквизиторских центров локациях». Названия поселений в Данрадо были аккуратно перечислены, мой приют в том числе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.